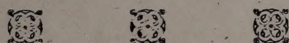
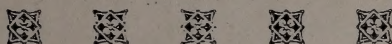
ИСТОРІЯ
УГОРСКОЙ РУСИ.

НАПИСАЛЪ
Л. ЯВДЫКЪ,
преподаватель Варшавской VI-й гимназіи.

СЪ ДВУМЯ КАРТАМИ.

ВАРШАВА.
Типографія Варш. Инстит. глух. и слѣп.
1904.

ИСТОРІЯ
УГОРСКОЙ РУСИ.

НАПИСАЛЪ

Л. ЯВДЫКЪ,

преподаватель Варшавской VI-й гимназіи.

СЪ ДВУМЯ КАРТАМИ.

ВАРШАВА.

Типографія Варш. Инстит. глух. и слѣп.

1904.

ИСТОРІЯ УГОРСКОЙ РУСИ.

НАПИСАЛЪ

Л. ЯВДЫКЪ,

преподаватель Варшавской VI-й гимназіи.

СЪ ДВУМЯ КАРТАМИ.

ВАРШАВА.
Типографія Варш. Инстит. глух. и слѣп.

1904.

Дозволено Цензурою.

Варшава, 23 марта 1904 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сознаніе единства своихъ частей отличаетъ всѣ образованные народы и сообщаетъ имъ непреодолимую силу; напротивъ, недостатокъ этого сознанія замѣчается у менѣе культурныхъ племенъ, лишаетъ ихъ силы сопротивленія другимъ враждебнымъ племенамъ и тормозитъ ихъ развитіе. Поэтому изученіе исторіи отдѣльныхъ частей народа столь же необходимо для развитія народнаго сознанія, какъ и того племени, которому суждено въ ту или другую эпоху руководить главнымъ образомъ судьбами народа, и невозможно вообразить себѣ такую исторію народа, въ которой не были бы приняты во вниманіе всѣ его составныя части.

Мнѣ поэтому показалась благодарной задача изобразить, насколько это доступно, историческую жизнь Угро-русскаго народа, несмотря на то что этотъ народъ не принадлежитъ къ Русскому государству. Мнѣ кажется, что изъ его исторіи русскій читатель можетъ вынести немало поучительнаго, какъ потому что этотъ народъ, несмотря на свою малочисленность, обнаружилъ въ теченіе вѣковъ замѣчательную силу духа и нравственную крѣпость, такъ и потому что знакомство съ его исторіей содѣйствуетъ лучшему уразумѣнію русской и славянской исторіи.

Авторъ.

ИСТОРІЯ
Угорской Руси.

Происхожденіе угро-руссовъ.

По южнымъ склонамъ Карпатъ отъ высокой Татры до Мармарошскихъ горъ обитало еще до пришествія сюда мадьяръ славянское племя, извѣстное у писателей VII—X вв. подъ именами хорватовъ (иначе хробатовъ, т. е. жителей горныхъ хребтовъ—Карпатъ) или сербовъ, предки нынѣшнихъ Угорскихъ русскихъ*). Въ X в. это славянское племя раздѣлилось вслѣдствіе вторженія въ его страну дикихъ мадьяръ на двѣ части такимъ образомъ, что одна изъ нихъ, именно меньшая, сохранила единство съ славянами, жившими на сѣверо-востокѣ отъ Карпатъ и ставшими извѣстными подъ именемъ Руси, другая же, большая, отправилась къ югу и присоединилась къ другимъ южнымъ славянамъ, сохранивъ свои имена хорватовъ и сербовъ. Вслѣдствіе такого близкаго родства русскихъ и сербовъ сохранилось у нихъ до настоящаго времени болѣе сходныхъ чертъ и обычаевъ, нежели у другихъ славянскихъ племенъ. Оставшееся по южнымъ склонамъ Карпатъ немногочисленное славянское населеніе увеличилось съ теченіемъ времени пришельцами изъ другихъ русскихъ областей, прибывшими вмѣстѣ съ мадьярами, и потомъ, когда угорскіе короли женились на русскихъ княжнахъ и покровительствовали русскимъ.

---

*) Bidermann II т., стр. 25. Anton Szirmay Notitia topogr. Comitatus Zemplen, стр. 50. Базиловичъ, II стр. 77—78. Дулишковичъ. Историческія черты угро-русскихъ. Унгваръ 1874, стр. 84—133.

Первые слѣды христіанской вѣры въ Угріи. Вліяніе Византіи.

Сѣмена христіанской вѣры были принесены сюда ранѣе, чѣмъ къ остальнымъ русскимъ. Утвержденіе христіанства въ Угріи принято вообще приписывать латинскимъ епископамъ, Пилигрину Пассавскому и Адалберту Пражскому, но греческіе писатели Скилитзъ, Кедренъ и Зонаръ свидѣтельствуютъ, что христіанство распространилось въ Дакіи и Паннонiи изъ Византіи еще задолго до пришествія мадьяръ въ Угрію. Тимонъ говоритъ о существованіи въ 254 г. епископовъ въ Сирміи, Цибалѣ (при болотѣ Гіулька, нынѣ высохшемъ, около Осѣка на Дравѣ), въ Карпѣ, въ Куртахъ, извѣстныхъ уже Птоломею, въ Сисціи (на Савѣ), въ Брегеціонѣ, и настоятелей церквей (antistites) въ Мурзахъ и Петовіи на Дравѣ и Скарабанціи (по-нѣмецки Скарабунгѣ),*) а также, что и обитатели Карпатъ бессы или біессы, предки позднѣйшихъ русскихъ, приняли вѣру христову, у которыхъ послѣ Ѳеофила прославился наставникъ даковъ и бессовъ св. Никита. **).

Далѣе мы знаемъ, что Дакскій епископъ Ѳеофилъ присутствовалъ уже на I вселенскомъ соборѣ въ Никеѣ, что Месопотамскій епископъ Андрей, будучи заточенъ во Ѳракію, доходилъ до Дуная и въ Дакію и пріобрѣлъ многихъ послѣдователей вѣры христовой, что св. Никита обратилъ жителей Дакіи въ христіанство и учредилъ два епископства—Argensem et Milkoviensem—послѣднее для биссеновъ или русскихъ, что Томитанскій епископъ Ѳеотимъ пріобрѣлъ славу распространеніемъ христіанства среди гунновъ; что св. Мартинъ, бывшій славяниномъ, жилъ въ IV в. у подошвы Паннонской горы. Во время преобладанія аваровъ христіанство утверждалось въ Панно-

---

*) Timon. Imago Ant. Hung. L. I. C. 10 p. 67: 68 **) Timon. L. I de Pannonia C. XVI, p. 148. 149.

ніи христіанскими плѣнниками, а послѣ покоренія аваровъ Пипиномъ и Карломъ былъ крещенъ Аварскій воевода Тудунъ-Ѳеодонъ вмѣстѣ со свитою и многими вельможами въ концѣ VIII в.. Правда, Ѳеодонъ возвратился потомъ къ язычеству, но большая часть принявшихъ христіанство аваровъ осталась ему вѣрной, такъ что Карлъ Великій былъ вынужденъ поручить новую паству Зальцбургскому епископу, который, как и его преемники, рукополагалъ и разсылалъ священниковъ по всей Панноніи. Свв. Кириллъ и Меѳодій утвердили окончательно въ Панноніи христіанство вмѣстѣ съ славянской азбукой. Въ это время Восточная Церковь далеко превосходила въ Панноніи многочисленностью вѣрующихъ латинскую. Самъ св. Меѳодій носилъ титулъ епископа Паннонскаго и Моравскаго. По свидѣтельству Пассавскаго епископа Пилигрина въ Панноніи до пришествія мадьяръ было 7 епископствъ, въ числѣ которыхъ было также Нитрянское.

Когда въ 889 г. появились въ Панноніи угры или мадьяры, то они приняли сначала христіанство изъ Византіи. Въ 950 г. два мадьярскихъ военачальника Булчу (Болосудесъ) и Дюла (Гиласъ), придя въ Константинополь, крестились и возвратились съ богатыми подарками императора Константина и съ греческими священниками для проповѣди христіанской вѣры въ Угріи, между другими и съ епископомъ Іероѳеемъ, поставленнымъ Константинопольскимъ патріархомъ Ѳеофилактомъ. Булчу отпалъ потомъ отъ христіанства и, плѣненный франками, погибъ на висѣлицѣ, но Дюла остался христіаниномъ и обратилъ многихъ своихъ единоплеменниковъ въ христіанство. На дочери Дюлы Шарлотѣ женился мадьярскій воевода Гейза, сынъ котораго Войкъ, нареченный въ св. крещеніи Стефаномъ, былъ первымъ угорскимъ королемъ (ок. 1000 г.).

Въ 1011 г. Стефанъ основалъ въ Веспримской долинѣ греческій женскій монастырь, издавъ объ его основаніи на греческомъ языкѣ грамоту, и даровалъ Весприм-

скому епископу драгоцѣнную митру вѣсомъ въ 12 марокъ золота, а церкви Стольнаго Бѣлграда святительское облаченіе, состоящее изъ фелони и мантіи*). На фелони кромѣ драгоцѣнныхъ камней находилось золота вѣсомъ въ 74 марки, мантія же или палліумъ, употребляемая угорскими королями при коронаціи, украшена иконами греческой живописи; особенно великолѣпно вышитъ на ней иконостасъ, неизвѣстный въ латинскихъ храмахъ. Наконецъ самая корона, которой вѣнчаются венгерскіе короли, сохранила несомнѣнные слѣды греческаго искусства. Она украшена греческой иконой и изображеніемъ императора Константина Великаго; надписи греческія. Ревай, угорскій историкъ, думаетъ, что эта корона ведетъ свое начало отъ греческаго императора Константина Великаго, который, движимый любовью къ христіанской вѣрѣ, давалъ часто епископамъ какъ другіе подарки, такъ и золотыя митры. Въ вѣнскомъ монастырѣ капуциновъ хранится также кошелекъ съ вышитой золотомъ и жемчугомъ инокинями въ Веспримскомъ монастырѣ большими буквами надписью: „Буди, Господи, милость твоя на насъ нынѣ и во вѣки"—сверху и другою внизу: „Господи, ущедри ны и благослови ны, просвѣти лице твое на ны и помилуй ны." 1)

Стефаномъ же были изданы законы, которые повелѣвали свидѣтелямъ и обвинителямъ клира быть мужами, имѣющими супругъ и дѣтей, и запрещали ѣсть въ пятницу мясо подъ страхомъ поста въ тюрьмѣ.

Такимъ образомъ при Стефанѣ I Греческая Церковь была господствующей въ Угріи.

Андрей I былъ женатъ на дочери Ярослава Мудраго, Анастасіи. Принадлежа къ Восточной Церкви, онъ разрѣшилъ своимъ единовѣрцамъ отправлять богослуженіе по обряду Греческой Церкви, которую нѣмцы и латиняне преслѣдовали, поддерживаемые Гизелой, женой Стефана I, и Петромъ, сыномъ сестры стефановой, вышед-

*) Catona..T. I, pag. 168.

1) олтар, керест, пентек, сомбат, пінкешт, [illegible] [illegible], [illegible], [illegible], солга, душнік, [illegible] — [illegible] не [illegible]но-словянських христіян!

шей замужъ за венеціанскаго дожа. Описывая возникшій въ 1046 г. въ Угріи мятежъ Ваты по случаю приглашенія на царство Андрея изъ Руси, куда онъ бѣжалъ отъ ярости нѣмецкой партіи, Туровцій и другіе латинскіе историки называютъ сторонниковъ Андрея „еретиками" или „поганами" и этимъ даютъ поводъ думать, что латиняне подъ поганами, какъ и подъ еретиками, разумѣли въ ту пору послѣдователей Восточной Церкви. Позже Андрей женился на дочери Германскаго императора и задумалъ ввести латинство. Тогда русскіе призвали Бѣлу и помогли ему овладѣть венгерскимъ престоломъ.

Преобладаніе Восточной Церкви въ Угріи явно и изъ законовъ св. Владислава, царствовавшаго отъ 1077 по 1095 г., изъ того, что эти законы приказываютъ пресвитерамъ и діаконамъ, женатымъ вторымъ бракомъ, разводиться съ своими женами, а священникамъ, правильно обвѣнчаннымъ первымъ бракомъ, позволяютъ жить съ женами и далѣе*)—„латиняне же, не желающіе приспособляться къ обычаямъ угровъ, воздерживающихся отъ мяса въ первый день мясопуста и продолжающіе ѣсть мясо во второй и третій день, если не примутъ нашего лучшаго обычая, пусть уходятъ, куда хотятъ, но деньги, здѣсь пріобрѣтенныя, пусть оставятъ".**) И такъ, во время Владислава св., священники женились, и были приняты посты Восточной Церкви, самихъ же латинянъ было еще въ Угріи такъ мало, что ихъ можно было еще выслать изъ государства, если они не хотѣли сообразоваться съ законами Восточной Церкви.

Законы Коломана, царствовавшаго отъ 1095 по 1115, повелѣвали духовнымъ лицамъ, женившимся вторично, разводиться или не священнодѣйствовать, пресвитерамъ, женившимся до рукоположенія, позволяли жить съ женами, а послѣ рукоположенія запрещали жениться, наконецъ женамъ епископовъ запрещали жить въ ихъ имѣ-

---

**) I. Concilia Eccl. auctore Carolo Péterfy. S. Ladisl. C. I. p. 17. **) Decr. S. Ladisl. C. XXXI.

ніяхъ, такъ что въ царствованіе Коломана безбрачіе духовенства въ Угріи еще не укоренилось*).

Короли и князья угровъ охотно женились на дочеряхъ князей русскихъ, вмѣшивались въ ихъ споры и находились первоначально подъ вліяніемъ Византіи.

Король Коломанъ женился по смерти своей первой жены Друзиллы на русской княжнѣ Предславѣ, отъ которой родился Борисъ. Коломанъ помогалъ великому князю Кіевскому Святополку бороться съ Володаремъ Перемышльскимъ. По смерти Коломана Стефанъ II, царствовавшій до 1131 г., помогалъ князю Владиміру Галицкому противъ его брата Ростислава. Въ правленіе преемника Владислава, короля Бѣлы II, царствовавшаго отъ 1132 до 1133 г., вліяніе Греческаго императора въ Угріи преобладало, почему Польскій король Болеславъ явился въ Угрію для защиты князя Борица, женатаго на родственницѣ императора Іоанна Комнена.

По смерти Бѣлы Гейза II женился на Евфросиніи, дочери великаго князя Кіевскаго Мстислава, чтобъ удалить русскихъ отъ Борича, и вслѣдствіе того былъ принужденъ защищать Изяслава II отъ Галицкаго князя Владиміра. Во время правленія Гейзы II византійское вліяніе въ Угріи сказалось два раза: въ Византію спасались Боричъ и братья Гейзы Владиславъ и Стефанъ, ища помощи противъ Гейзы.

По смерти Гейзы II, въ 1161 г., Емануилъ, императоръ Византійскій, хочетъ возвести на угорскій престолъ вмѣсто сына Гейзы Стефана III, выбраннаго уграми, брата Гейзы Стефана IV, женившагося въ Византіи, но, видя сопротивленіе мадьяръ, соглашается признать королемъ брата Гейзы—Владислава II, а Стефана IV возводитъ на престолъ лишь послѣ смерти Владислава. Но такъ какъ Стефанъ IV отчуждаетъ отъ Угорскаго королевства часть земель и передаетъ императору, то разгнѣванные мадьяры возводятъ опять на престолъ Стефана

*) Decr. Colomani. L. I. Art. 67. L II. Art. 9—10.

III, который по договору долженъ былъ послать своего юнаго брата Бѣлу III въ Византію для воспитанія, чтобъ онъ со временемъ, какъ зять императора, могъ быть его наслѣдникомъ. Когда же этотъ Бѣла, избранный значительною партіей королемъ угорскимъ въ 1174 г., возвращался въ Угрію, то онъ поклялся императору не дѣлать ничего ко вреду Восточной Церкви и ее поддерживать всѣми средствами. Поэтому Остригомскій католическій архіепископъ Лука Банфій отказался вѣнчать Бѣлу на царство, и онъ былъ коронованъ Колачавскимъ архіепископомъ.

Въ 1204 г. папа Иннокентій III въ буллѣ своей, данной королю Эмерику, жалуется, что въ Угріи лишь одинъ латинскій монастырь, между тѣмъ какъ греческихъ монастырей много. Въ томъ же смыслѣ писалъ онъ и къ Шпалатскому архіепископу Бернарду; поэтому слѣдуетъ думать, что и въ монастырѣ, основанномъ св. Стефаномъ на Паннонской горѣ, были первоначально или одни только греческіе монахи, или греческіе и латинскіе вмѣстѣ.

Наконецъ, по словамъ Катоны и другихъ мадьярскихъ писателей, и несогласія между королемъ Бѣлой IV и его сыномъ Стефаномъ V, приведшія въ 1267 г. къ большимъ междоусобіямъ, возникли оттого, что Бѣла IV употреблялъ всѣ усилія для распространенія римской церкви, а сынъ старался защищать Церковь Восточную.

Первоначальныя права и учрежденія угро-руссовъ.

Такое могущественное вліяніе Византіи на Угрію не могло не отразиться благотворно на положеніи подвластныхъ ей русскихъ, какъ и сношенія угорскихъ королей съ Русью. Византія и Русь первыя побѣдили Угрію культурой. Съ теченіемъ времени вліяніе Византіи и Руси въ Угріи было уничтожено, и Угрія подчинилась

вполнѣ вліянію латино-нѣмецкаго Запада, но сначала было иначе. Первоначально преобладало въ Угріи не только византійское вліяніе надъ римскимъ, но и русское надъ нѣмецкимъ, какъ это показываетъ и мадьярскій языкъ, состоящій изъ такого множества словъ славянскихъ и русскихъ, что нѣкоторые ученые производятъ даже самый мадьярскій языкъ отъ славяно-русскаго.

Русскіе въ Угріи были долгое время людьми свободными, не знавшими ни рабства, ни крѣпостного состоянія и находились подъ покровительствомъ самихъ королей. Всякій русскій считался свободнымъ уже по рожденію: „сказали, говоритъ Ендлихеръ, что они свободны и по происхожденію русскіе, и привели защитника своей свободы, по имени Хедура, а по происхожденію русскаго*). Оказавъ важныя услуги мадьярамъ при занятіи Венгріи, русскіе употреблялись долгое время королями для охраны границъ и королевскихъ крѣпостей (iobagiones castri); другіе опять занимали высокія должности при королевскомъ дворѣ, составляли почетную стражу королей или завѣдывали королевскими имѣніями и входили въ составъ королевскихъ войскъ въ качествѣ „удворниковъ“ (Hofgehörige). Придворныя должности носили русскія названія: воевода, стольникъ, придворный панъ. Отвлекаемые смутами и неурядицами угорскіе короли передавали свою власть надъ русскимъ народомъ отдѣльнымъ членамъ своего дома съ титуломъ воеводъ или князей (ducum) и съ правомъ устраивать всѣ его дѣла.

Сынъ короля Стефана I Эмерикъ умеръ русскимъ княземъ (dux Ruissorum), а король Андрей I передалъ въ 1046 г. брату Бѣлѣ, король Соломонъ въ 1064 г. Гейзѣ I, Коломанъ въ 1095 г. Алмусу жившихъ въ Верхней Угріи русскихъ съ титуломъ ducum Ruthenorum, иначе сказать, съ титуломъ русскихъ князей. Обитая въ Верхней Угріи, русскіе употреблялись какъ пограничная стража противъ нѣмцевъ вмѣстѣ съ мадьярами

*) In. Regest. Varad. ad annum 1230, apud Endlicherum p. 715.

и куманами и за то пользовались большимъ участіемъ во всѣхъ главнѣйшихъ дѣлахъ*).

Во все продолженіе царствованія угорскихъ королей изъ дома Арпада русское княжество (ducatus) давалось сыновьямъ ближайшихъ родственниковъ, матерямъ и вдовамъ королей; по пресѣченіи же дома Арпада въ 1301 г. отдѣльнымъ богатырямъ и вельможамъ, какъ, напр., Петру Петровичу (Petcö Péter), возставшему въ 1319 г. противъ Карла Роберта во главѣ русскихъ, Богдану и Драгошу и господарямъ волошскимъ, потомъ литовскому выходцу Коріатовичу, послѣ Коріатовича Георгію Бранковичу, сербскому деспоту, Іоанну Гунядію, губернатору Угріи, Іоанну Корвину Гунядію—duci Slavoniae, Opaviae et Liptoviae, а по грамотамъ Маріи I и duci Ruthenorum.

Соединенный въ одно княжество—Ducatus Russorum-Ruthenorum—Угро-русскій народъ имѣлъ также собственное самоуправленіе, поколебавшееся только при Владиславѣ II, Людвигѣ II и Іоаннѣ Заполѣ, когда земплинскіе и унгскіе русскіе перешли сначала въ 1457 г. подъ власть фамиліи Другетовъ, а потомъ на основаніи закона 1545 г. подъ власть наджупана; затѣмъ, когда на основаніи закона 1574 г. при Максимиліанѣ городъ Мукачъ былъ отданъ со всѣмъ имуществомъ въ качествѣ залога берегскому наджупану Магочію, и во время владычества безпокойныхъ князей семиградскихъ, почему и легко было графамъ Шенборнамъ, во владѣніе которыхъ попала часть берегскихъ русскихъ, причислить ихъ въ 1746 г. подъ названіемъ доминіи Munkács et Szent Miklós къ Берегской жупѣ, а въ 1770 г., несмотря на всѣ ихъ прежнія права и привилегіи, навязать имъ урбаріальный законъ Маріи-Терезіи.

Кромѣ князей имѣли угро-руссы первоначально и своихъ собственныхъ чиновниковъ, напр., ежегодно выбираемыхъ *кенезіевъ* (iudices) и *крайниковъ*. Этимъ чиновни-

---

*) Engels Geschichte von Ungarn I. 151.

камъ принадлежало рѣшеніе возникавшихъ среди населенія споровъ: жалобы отъ кенезіевъ поступали къ крайникамъ, которыми и рѣшались окончательно за исключеніемъ дѣлъ уголовныхъ, подлежавшихъ вѣдѣнію князей (ad duces se convertere) или ими уполномоченныхъ кастеллановъ (ad comites castri, ad summos capitaneos), и дѣлъ о княжескихъ доходахъ. Но и эти дѣла рѣшались при посредствѣ и наблюденіи русскихъ чиновниковъ.

Такимъ образомъ въ теченіе цѣлыхъ столѣтій Угро-русскій народъ пользовался по дѣламъ уголовнымъ княжескимъ правосудіемъ, а по остальнымъ—рѣшеніями своихъ сановниковъ и не имѣлъ надобности прибѣгать для защиты своихъ правъ къ испрошенію особыхъ привилегій. Онъ началъ прибѣгать за помощью къ престолу только тогда, когда мукачевскіе кастелланы стали уничтожать самоуправленіе русскихъ живущихъ въ Берегъ-Крайнинскомъ воеводствѣ, чтобы при помощи новыхъ льготныхъ грамотъ защищаться отъ притѣсненій. Въ этихъ льготныхъ грамотахъ сохранились ясные слѣды того, что угро-руссы пользовались съ незапамятныхъ временъ самоуправленіемъ*).

Пользуясь самоуправленіемъ, Угро-русскій народъ имѣлъ не только подобно іасамъ и куманамъ свои собранія, но составлялъ политическое общество (universitatem populorum Ruthenorum) съ своимъ собственнымъ управленіемъ**). Какъ прочны были права русскаго народа въ Угріи, видно изъ того, что еще въ 1715 г. былъ изданъ особый законъ даже относительно небольшой русской общины, отдаленной на 30 миль отъ остальныхъ русскихъ поселеній, и притомъ на основаніи особаго постановленія сейма. Съ конца XV в. до конца XVII самоуправленіе Угро-русскаго народа подтверждалось мно-

---

*) Грамоты Елисаветы 1378 г. и Елисаветы, матери Матвѣя Корвина 1466 г. въ архивѣ Лелескаго конвента, Іоанна Гунядія 1493 г., затѣмъ письмо Георгія Ракочія 1468 г. въ протоколѣ 1746 г. **) Базиловичъ I. 28—30.

гими законами, которые не были бы нужны, если бы онъ въ продолженіе 800 лѣтъ не пользовался, какъ и другіе инородцы Угріи, самоуправленіемъ въ дѣлахъ политическихъ и судебныхъ***).

Борьба латинянъ и нѣмцевъ съ Восточной Церковью.

Угро-русскій народъ однако встрѣтилъ рано могущественнаго врага въ латинянахъ и нѣмцахъ, подъ напоромъ которыхъ суждено было Угріи мало-по-малу измѣнять свои свободныя учрежденія. Сначала подверглась нападенію Восточная Церковь, а потомъ уничтожались и права, и свобода русскаго народа.

Первые слѣды борьбы съ Восточной Церковью въ Угріи замѣтны уже въ правленіе короля Стефана I. Зашедшіе съ его женою Гизелой, Баварской принцессой, латинскіе монахи начали тотчасъ подкапываться подъ Восточную Церковь, привлекая на свою сторону угровъ. Но такъ какъ это было еще до полнаго отпаденія Рима отъ Православной Церкви, то и борьба между латинянами и греками не могла тогда еще обостриться, и король Стефанъ назначалъ епископами одинаково грековъ и латинянъ и основывалъ монастыри какъ въ Римѣ и Равеннѣ, такъ и въ Іерусалимѣ и Константинополѣ. Онъ однако не могъ помѣшать возгорѣться борьбѣ въ самой Угріи. Латинское духовенство воздвигло гоненія на православныхъ, крестило ихъ какъ язычниковъ, отнимало у нихъ церкви. Тогда русскій народъ возсталъ подъ предводительствомъ своихъ богатырей—Купы Стренчаника, воеводы Шемидскаго, Уйки, а потомъ Кіамы, но былъ побѣжденъ. Купа былъ разорванъ на части, которыя повѣсили на городскихъ воротахъ. Такъ окончился первый опытъ латинизаціи Угро-русской церкви.

***) Rede Adolf Ritter von Dobránsky. Wien 1861 67—87.

По смерти Стефана нѣмцы воздвигли новыя гоненія на православныхъ. Они поддерживали притязанія на престолъ Петра, но когда изъ Руси явился въ Угрію Андрей, согласившійся на желанія призвавшихъ его мадьяръ, то православная партія побѣдила. Андрей смирилъ гордость нѣмцевъ и итальянцевъ, которые, опираясь на аристократическую партію, хотѣли удалить православныхъ изъ городовъ въ деревни (ad pagos) и давали имъ позорное имя „поганъ", а православной вѣрѣ— „поганства". Съ легкой руки итальянцевъ и нѣмцевъ временъ Андрея угорскіе законы продолжали потомъ называть „поганами" валаховъ, рацовъ или сербовъ и всѣхъ православныхъ почти до XVII вѣка. Для фанатизма и происковъ латинянъ нуженъ былъ какой-нибудь благовидный предлогъ, и потому они придумали называть православную вѣру „поганствомъ".

Около 1050 г. началась борьба между Константинопольскимъ патріархомъ Михаиломъ Керуларіемъ и папой Римскимъ Григоріемъ VII изъ-за преобладанія въ Угріи. Папа требуетъ отъ королей Гейзы, Соломона и Владислава, какъ и отъ Византіи, признанія своей мнимой власти, но не дождавшись никакого успѣха, заводитъ въ Угріи латинскую литургію и принуждаетъ духовенство къ безбрачной жизни. Тогда часть духовныхъ лицъ воспротивилась папѣ, и изъ нихъ образовалось Пештское, нынѣ Будинское епископство, затѣмъ Арадское и Бачское, подчиненныя теперь Карловицкому митрополиту; многія однако духовныя лица подчинились латинскимъ епископамъ.

Еще большій ударъ Восточной Церкви въ Угріи нанесъ папа Римскій Иннокентій III. Такъ какъ при немъ крестоносцы заняли Константинополь, то онъ полагалъ, что подчинилъ своей власти и Восточную Церковь. Это однако не помѣшало ему принуждать православныхъ измѣнять Восточной Церкви и подчиняться его требованіямъ. Чтобы связать тѣснѣе Угрію съ Римомъ, Иннокентій III писалъ Симеону, Варадскому епископу, и

настоятелю монастыря de Bél, что такъ какъ въ Угріи между иноками греческаго обряда вкоренились различные пороки и суевѣрія, то не лучше ли было бы учредить особое епископство съ титуломъ vicarii apostolici, зависимое непосредственно отъ Римскаго папы? Но эти два лица не согласились, повидимому, на предложеніе папы, потому что на Латеранскомъ соборѣ 1215 г. было рѣшено, что въ случаѣ, если бы въ епархіи латинскаго епископа находились какія-нибудь различныхъ обрядовъ и языковъ народности и для нихъ невозможно было бы учредить особое епископство, то достаточно поставить имъ викарія, подчиненнаго латинскому епископу. Этотъ папа отправилъ и къ королю Андрею II посла Георгія, требуя отъ короля повиновенія.

По смерти Иннокентія III король Андрей II просилъ его преемника Гонорія III исправить пороки латинскихъ монаховъ, доминиканъ и францисканцевъ, но папа въ отвѣтъ на эту просьбу написалъ въ 1221 г. Остригомскому епископу и Пилишскому аббату, что если бы вышеградскіе греческіе монахи оказались развратными, то замѣнить ихъ латинскими. Позже, въ 1229 г., папа Григорій IX въ своемъ письмѣ къ послу Эгидію уже заявляетъ: „Честь апостольскаго престола требуетъ, чтобы греки и славяне были обращены въ латинянъ“. Такимъ образомъ около половины XIII в. въ Угріи остались православными только русскіе и сербы.

Въ довершеніе бѣдствій Восточной Церкви въ 1241 г. вторглись въ Угрію татары, которые не только умертвили много тысячъ жителей, но и разорили монастыри и церкви и сожгли села. Послѣ ихъ ухода успѣли возстановить свои епархіи лишь два, оставшихся въ живыхъ, латинскихъ епископа.—Варѳоломей въ Пятицерквахъ и Стефанъ Ванча въ Вацѣ, греческіе же монастыри и храмы остались въ развалинахъ, потому что съ переходомъ мадьярскаго дворянства въ латинство некому было заботиться о Греческой Церкви; лишь нѣ-

сколько православныхъ церквей поднялось изъ развалинъ въ позднѣйшее время благодаря щедрости благочестивыхъ жертвователей.

Князь Өеодоръ Коріатовичъ. Перемѣна въ положеніи Угро-русскаго народа.

Таково было положеніе Восточной Церкви въ Угріи когда въ 1338 г. пришелъ въ Угорскую Русь потомокъ Литовскаго Гедимина, князь Өеодоръ Коріатовичъ. Не будучи въ состояніи выдержать натиска своего дяди Ольгерда, онъ оставилъ свое Подольское княжество и удалился къ Угорскому королю Карлу-Роберту I, взявъ съ собою золото, серебро и свиту. По заключенному съ Угорскимъ королемъ Людвигомъ I въ 1354 г. договору въ городѣ Браславѣ онъ уступилъ Угорскому королю свои права на Подолію и получилъ отъ него взамѣнъ владѣнія Мукачевское и Маковицкое. Поселившись на мукачевской скалистой горѣ и построивъ на ней крѣпость, онъ окружилъ себя подвластными русскими вассалами и при ихъ помощи расширилъ свои владѣнія на счетъ волоховъ. Въ 1360 г. онъ основалъ на Чернецкой горѣ, недалеко отъ Мукачева, православный монастырь и построилъ церковь въ Уйгели (старинномъ Sátor-Halma, отъ славянскаго шатеръ и холмъ), даровавъ и монастырю, и духовенству различные доходы. Слѣдуетъ думать, что вмѣстѣ съ монастыремъ было учреждено Коріатовичемъ и епископство, хотя лѣтописи Мукачевской епархіи не сохранила именъ первыхъ епископовъ до 1491 г.

Приходъ Коріатовича поднялъ духъ Угро-русскаго народа. Жаль только, что Өеодоръ Коріатовичъ не успѣлъ упрочить своей власти въ Угріи, но ушелъ обратно въ Подолію, гдѣ и умеръ.

Между тѣмъ наставало тяжелое время для Угрорусскаго народа. Съ теченіемъ времени не только

Восточная Церковь теряла все болѣе и болѣе своихъ сыновъ и лишалась своего величія, но и самъ Угро-русскій народъ лишался своей независимости и свободы, пока не оказался въ полной власти мадьяръ и не образовалъ сословія земледѣльческихъ подданныхъ (urbarialer Unterthanen). Сначала стало покидать вѣру своихъ отцовъ и отказываться отъ русскаго имени дворянство, съ теченіемъ же времени и многіе крестьяне, желая добиться преимуществъ господствующей народности, измѣняли своей Церкви и своему народу и переходили на сторону латинянъ и мадьяръ. Такъ мадьяризовались именитыя фамиліи Петровыхъ, Липтаевъ, Березинскихъ, Пастеліевъ, Надажди, Весселеніевъ, Оросовъ, Тарночихъ, Телегдіевъ, Плошваевъ, Комлошіевъ, Ормандіевъ, Толнашевъ, и среди нихъ появилось немало гонителей русской народности и славянства.

Кромѣ того мадьяры имѣли обычай поручать русскимъ отрядамъ охраненіе границъ государства. Разбросанные по различнымъ мѣстамъ русскіе отряды не были въ состояніи сохранить свою народность среди другихъ народовъ и сливались съ ними. Въ Мошони, Шопрони, Пожони и Вашѣ удержались русскіе граничари до XVI в., пока не слились съ сербо-хорватами, бѣжавшими въ Угрію отъ турокъ. Эти русскіе граничари оставили по себѣ память во многихъ именахъ мѣстностей, составленныхъ изъ слова „оросъ“— русскій.

Не будучи въ состояніи сломить твердость своихъ русскихъ подданныхъ, угорскіе короли, наученные латинскимъ духовенствомъ, не признавали русскихъ православныхъ епископовъ, уступая имъ только титулы „плебановъ“ или настоятелей приходовъ, посылали къ православнымъ русскимъ латинскихъ монаховъ, чтобы совратить ихъ въ латинство, и относились къ Православной Церкви съ пренебреженіемъ. Примѣру королей слѣдовала мадьярская аристократія. Русскій народъ защищался, какъ могъ, отъ напастей латинянъ,

призывая архіереевъ и священниковъ изъ Молдавіи и Галицкой Руси и поддерживая свою упадающую церковь; но борьба была тѣмъ труднѣе, что вмѣстѣ съ потерею правъ Православной Церковью терялъ свои права и русскій народъ и нищета и невѣжество становились его единственнымъ удѣломъ.

Мало-по-малу Угрія подчинилась вліянію Запада не въ одномъ церковномъ отношеніи. Русскій языкъ при дворѣ и въ церкви былъ замѣненъ латинскимъ, русскія свободныя общественныя учрежденія—западными крѣпостническими, и самъ Угро-русскій народъ долженъ былъ испытать происшедшую въ государствѣ перемѣну не только въ церковномъ, но и въ гражданскомъ отношеніи. Послѣдняя произошла такимъ образомъ.

Поселенія русскихъ въ Угріи были сначала немногочисленны, потому что русское населеніе, занятое скотоводствомъ, долго кочевало по лѣсистымъ хребтамъ Карпатъ. Утвердившись въ Паннонской низменности, мадьяры начали строить въ русскихъ областяхъ города и крѣпости, чтобы защитить страну отъ вторженій. Съ такою цѣлью былъ построенъ противъ кумановъ городъ Хустъ и вблизи его крѣпость на мараморошскихъ полонинахъ горныхъ пастбищахъ въ Боршѣ, въ комитатахъ Земплинскомъ и Шарошскомъ были возведены сторожевыя башни, въ комитатѣ Спѣжскомъ былъ построенъ городъ Спѣжскій, и князь Борисъ, сынъ русской княжны Предславы, носилъ ок. 1120 т. титулъ графа Спѣжскаго. Главнымъ пунктомъ противъ сѣвера былъ городъ Шарошъ и рядомъ съ нимъ Уйгели и Шарошъ-Патакъ, а среди рѣкъ Гернада и Тополя—Саланчъ (castrum salis), на границѣ областей русскихъ и польскихъ. Рядомъ съ этими городами и крѣпостями существовали поселенія королевскихъ ловчихъ, обязанностью которыхъ было смотрѣть за псами, соколами и за звѣриными оградами. На мѣстѣ нынѣшняго Тиса-Уйлака находилась въ древности часовня св. Елены. Гейза II поселилъ въ XII в. въ русскихъ областяхъ валлоновъ или итальянцевъ. Въ

XIII в. немногочисленныя русскія поселенія опустѣли, какъ вслѣдствіе гоненій, воздвигнутыхъ латинянами на православіе, такъ и вслѣдствіе татарскихъ нашествій. Русское населеніе бѣжало въ горы и жило патріархальной жизнью скотоводовъ, для населенія же опустошенныхъ татарами мѣстностей Бѣла IV призвалъ въ 1268 г. отовсюду иностранцевъ. На западѣ прежними поселеніями русскихъ овладѣли словаки и нѣмцы. Нѣмцы, итальянцы, волохи, мадьяры, получившіе русскія земли по королевскимъ дарственнымъ грамотамъ, требовали отъ возвращавшихся русскихъ дани. При посредствѣ солтысовъ или скультетовъ составлялись договоры. Привлекавшіе поселенцевъ солтысы освобождались за свои услуги отъ дани и получали участки земли и небольшія преимущества (regalia minorum) съ обязанностью разносить письма и поставлять своимъ господамъ по ихъ требованію лошадей. Они наблюдали за тѣмъ, чтобы поселенцы точно уплачивали повинности, и поддерживали среди нихъ благочиніе и порядокъ. Дань однако была положена первоначально для всѣхъ поселеній одинаковая, и при томъ разъ навсегда; поселенцы не были рабами господъ, избирали себѣ лицъ духовныхъ и опредѣляли ихъ доходы.

Но такія отношенія продолжались недолго, и съ теченіемъ времени права русскаго населенія постепенно ограничивались. Къ концу XV в. русскій крестьянинъ[7] лишился права свободнаго перехода съ мѣста на мѣсто, а бѣглые крестьяне были подчинены суду дворянскихъ судей (iudicum nobilium). Въ 1457 г. земплинскіе и унгскіе русскіе подпали подъ власть фамиліи Другетовъ, на основаніи закона 1545 г. подъ власть одного наджупана, при императорѣ Максимиліанѣ въ 1574 г. городъ Мукачъ со всѣми владѣніями былъ переданъ въ качествѣ залога Магочію, берегскому наджупану, а потомъ перешелъ къ князьямъ семиградскимъ. Изъ одного закона 1514 г. слѣдуетъ, что въ то время угро-руссы были уже сильно угнета-

емы мадьярской знатью, такъ что лишь одна Мукачевская Крайня, состоявшая изъ десяти селъ сохранила и дальше свои старинныя льготы и привилегіи, единственные слѣды прежняго блеска Угро-русскаго народа. Положеніе русскихъ жителей въ Мукачевской Крайнѣ напоминало, кажется, и положеніе жителей Оросфальва въ Новградѣ, привилегированное положеніе которыхъ прекратилось однако уже въ XVI в.

Новый толчекъ поселеніямъ мадьяръ въ русскихъ областяхъ былъ данъ вторженіями въ Угрію турокъ въ XV в. Убѣгая отъ турокъ, мадьяры заселили въ Шарошской жупѣ пространство Тарцы, въ Унгѣ—Наги-Капошъ, въ Абауйской жупѣ Купу при Сѣксовѣ. Когда однако нападенія турокъ на Угрію прекратились, то и мадьяры возвратились домой, а оставшіеся обрусѣли подобно тому, какъ во время ихъ пребыванія и преобладанія многіе изъ нѣмцевъ и русскихъ мадьяризовались.

Угорская Русь подъ властью Австріи. Ужгородская унія 1646 г.

Въ такомъ положеніи застала Угорскихъ русскихъ битва при Могачѣ 1526 г., послѣ которой восточная Угрія подпала подъ власть турокъ, а западная подъ власть Германскаго императора Фердинанда Австрійскаго. Перемѣна верховной власти возбудила въ русскомъ народѣ надежды на лучшее будущее, и онъ сталъ стремиться освободиться отъ мадьярскаго гнета. Въ XVI же вѣкѣ проникла въ Угрію реформація. Кальвинисты и іезуиты стали оспаривать другъ у друга свое вліяніе на православныхъ русскихъ, а православные епископы, чтобы добиться подтвержденія своего избранія и своихъ правъ и удержать въ повиновеніи совращаемую въ латинство и кальвинизмъ паству, были вынуждены искать покровительства латинянъ или кальвини-

стовъ. Но латиняне требовали отъ нихъ, чтобы они признали власть папы, а кальвинисты, чтобы они приняли религію Кальвина. Епископъ Василій I былъ принужденъ въ концѣ XVI в. отправиться въ Прагу искать защиты императора Рудольфа, его преемникъ Сергій VI, лишенный во время междоусобныхъ войнъ своего имущества, былъ вынужденъ прибѣгать къ защитѣ магнатовъ Стефана Бочкая, Валентина Другета, Молдавскаго воеводы Симеона, гр. Сигизмунда Форгача.

Видя такую безпомощность русскаго народа, угорскій магнатъ Георгій Гомоннай задумалъ въ 1614 г. привести его къ уніи съ латинянами и, пригласивъ для осуществленія своего намѣренія перемышльскаго русскаго, Аѳанасія Крупецкаго, привлекъ къ уніи нѣсколько священниковъ и иноковъ, жившихъ въ его владѣніяхъ, подъ условіемъ неприкосновенности греческаго обряда. Когда однако народъ узналъ о такой попыткѣ рѣшить его судьбу, то вооружившись вилами и дубинами, напалъ на приверженцевъ уніи и выгналъ ихъ изъ страны. Споръ кончился на время такимъ образомъ, что избирались два епископа, одинъ—православный, поддерживаемый реформатами, и другой—уніатскій, пользовавшійся покровительствомъ императора и іезуитовъ; но скоро однако обострился до того, что капитанъ Мукачева, по имени Балингъ, схватилъ по приказанію Ракочія въ 1640 г. епископа Василія Тарасовича, признавшаго унію съ Римомъ, во время литургіи въ архіерейскомъ облаченіи и, протащивъ его по городскимъ улицамъ, наконецъ бросилъ въ тюрьму, изъ которой Тарасовичъ освободился только послѣ настоятельныхъ требованій духовныхъ властей и императора. Но все таки Тарасовичъ былъ вынужденъ отказаться отъ достоинства епископа и могъ только добиться, что получилъ для жительства городъ Калловъ и 200 золотыхъ жалованья.

Видя это, два инока Пароеній Петровичъ и Димитрій Корницкій, наученные іезуитами, отправляются

къ Ягерскому латинскому епископу, Георгію Якушичу, и просять его, чтобы онъ созвалъ куда-нибудь православныхъ русскихъ и испыталъ ихъ религіозныя чувства. Тогда по предложенію Якушича собрались въ городѣ Ужгородѣ или Унгварѣ 63 священника, провозгласившіе предъ нимъ 24 апр. 1646 г. въ латинскомъ храмѣ унію съ латинянами*). Условія этой уніи были слѣдующія:

1) чтобы были сохранены обряды Греческой Церкви;

2) чтобы епископы избирались русскимъ клиромъ и утверждались папами

и 3) чтобы уніаты сдѣлались участниками всѣхъ выгодъ и преимуществъ латинянъ.

Эти условія уніи было потомъ рѣшено предложить собору въ Тирнавѣ, составленному изъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ, для подтвержденія, но такъ какъ унія 1646 г. была заключена только на словахъ и ея протоколъ не былъ составленъ, то Парѳеній, наиболѣе хлопотавшій объ уніи, на такой соборъ не явился, а сошелся въ 1652 г. съ шестью архидіаконами въ Ужгородѣ и тутъ составилъ письмо къ папѣ съ заявленіемъ о своемъ отреченіи отъ „греческой безумной схизмы“ и о признаніи власти папы, а наконецъ и съ просьбой о томъ, чтобы папа Иннокентій X утвердилъ его, Парѳенія, епископомъ.

Съ радостью приняли римскіе кардиналы вѣсть о приведеніи русскаго народа въ Угріи къ уніи, и Парѳеній принялся заводить унію при помощи іезуитовъ и даже передалъ спѣжскіе православные приходы управленію спѣжскаго латинскаго капитула. Между тѣмъ народъ услышалъ о заключеніи уніи съ негодованіемъ и началъ жечь уніатскія церковныя книги, перекрещивать дѣтей въ православіе и особенно обнаруживалъ ненависть къ латинскому обряду. Такимъ образомъ

*) Дулишковичъ. Черты Угорскихъ русскихъ. Т. II, стр. 139—120. Базиловичъ и Лучкай полагали, что Ужгородская унія была заключена въ 1649 г., но ошибочно.

произошло то, что хотя унія была заключена, но народъ и большая часть духовенства ее не признали, а продолжали еще долго оставаться вѣрными Православной Церкви, такъ что латинянамъ стоило еще немалыхъ трудовъ осуществить унію среди русскаго народа въ Угріи на дѣлѣ. А такъ какъ дѣло уніи подвигалось чрезвычайно медленно, то Пареенiй былъ утвержденъ императоромъ въ санѣ епископа нескоро и рядомъ съ уніатскими были и православные епископы, поддерживаемые реформатами, а въ лицѣ Меѳодія Раковецкаго самая Мукачевская епархія попала опять въ руки православнаго епископа.

Въ то время, какъ Пареенiй и латиняне занимаются утвержденіемъ среди Угро-русскаго народа уніи, въ его области вторгаются турки. Въ 1660 г. турки, занявъ Велико-Варадинъ, опустошаютъ Сатмарскую и Саболческую жупы. Въ 1661 г. Кеминь, спасаясь отъ турокъ и не будучи въ состояніи прокормить свое войско другимъ образомъ, опустошаетъ Мукачъ и его окрестности. Въ 1666 г., когда Угрія состояла лишь изъ 13 комитатовъ, мятежные мадьяры, соединившись съ турками, опустошаютъ Марамарошъ, Угочу, Берегъ, Унгъ и Земплинъ. Такова была въ то время участь угро-руссовъ.

Епископы Іосифъ Де-Камелисъ, Бизанцій, Блажовскій.

Съ утвержденіемъ уніи положеніе русскаго народа въ Угріи мало измѣнилось. Простой народъ оставался по-прежнему въ подданствѣ помѣщиковъ и лишь русское доховенство успѣло добиться нѣкоторыхъ преимуществъ. Эти преимущества были слѣдующія:

Императорскимъ декретомъ 1692 г. русское духовенство освобождалось отъ работъ помѣщикамъ и другихъ насилій, напр., побоевъ и тюремнаго заключенія;

священники и духовный причтъ жупъ Берегской и Угочанской получили въ пожизненное владѣніе опредѣленные участки земли;

русскій монастырь освободился отъ военныхъ постоевъ;

изъ имѣній Ракочія были положены на долю мукачевскихъ епископовъ 5483 гульдена и

на проценты отъ фундація Яна, крылошанина Пятицерквей, по ходатайству примаса (архіепископа) Угріи Колонича должны были содержаться ежегодно въ Тирнавской духовной семинаріи три воспитанника изъ Мукачевской епархіи, откуда потомъ вышло много отличныхъ борцовъ за права Угро-русскаго народа. Въ Тирнавѣ же была издана Колоничемъ въ 1692 г. для Угро-русскаго народа книга „Казуистика".

Всѣ эти преимущества получило русское духовенство, когда Мукачевской епархіей управлялъ Іосифъ Де-Камелисъ—грекъ, приглашенный изъ Рима Остригомскимъ латинскимъ архіепископомъ Колоничемъ. Де-Камелисъ старался всѣми способами поддерживать и укрѣплять унію, наклонялъ къ уніи православныхъ, назначалъ въ приходы священниковъ по своему усмотрѣнію, удалялъ не желавшихъ ему подчиняться, боролся съ остававшимися вѣрными православію. Де-Камелисъ совратилъ въ унію волоховъ и основалъ для нихъ особый Велико-варадскій викаріатъ, а также задумывалъ ввести григоріанскій календарь вмѣсто юліанскаго, но не былъ въ состояніи уничтожить православія въ Мармарошской жупѣ, гдѣ распоряжался православный епископъ Іосифъ Стойка, и наконецъ бѣжалъ изъ Мукачева въ Пряшево отъ Ракочія, іезуитовъ и жителей, потому что приверженцы Ракочія по прежнему преслѣдовали уніатовъ, іезуиты перетягивали ихъ въ латинство, а жители угрожали ему участью его соотечественника Исаіи Де-Каріолія, убитаго въ Биксадѣ Іоанномъ Шугаемъ за чинимыя надъ жителями насилія.

Де-Камелисъ умеръ несамостоятельнымъ епископомъ. Остригомскій архіепископъ подчинилъ его и его преемниковъ ягерскимъ латинскимъ епископамъ съ тѣмъ, чтобы мукачевскіе епископы произносили предъ ягерскими клятву въ вѣрности латинству. Это подчиненіе, сначала незначительное, подало поводъ къ продолжительнымъ и ожесточеннымъ спорамъ мукачевскихъ епископовъ съ ягерскими, кончившимся лишь въ 1771 г. возвышеніемъ Мукачевскаго викаріата въ самостоятельное епископство. Такъ какъ дальнѣйшая судьба Угорской Руси зависѣла отъ исхода этихъ споровъ, то мы думаемъ разсказать объ нихъ подробнѣе.

Сначала, по смерти Де-Камелиса, Ягерскому епископу Эрдевдію удалось, вопреки настоятельнымъ требованіямъ императора, отрѣшить нежелательнаго латинянамъ и папѣ Іоанна-Іосифа Годермарскаго отъ достоинства Мукачевскаго епископа и подчинить себѣ совершенно его преемника Бизанція. Возвращаясь изъ Вѣны, Годермарскій присоединился съ своими священниками и причетниками къ отряду вѣрныхъ императору лабанцевъ и съ ними одержалъ значительную побѣду надъ мятежными куруцами. Когда же потомъ Годермарскій былъ назначенъ императоромъ епископомъ безъ согласія Ягерскаго латинскаго епископа, то тотъ, не желая потерять свою власть въ Мукачевской епархіи, сталъ возражать, что назначеніе Годермарскаго епископомъ, какъ участвовавшаго въ кровопролитномъ сраженіи, неправильно, и поддержанный папою добился его низложенія.

Преемникъ Годермарскаго Георгій-Геннадій Бизанцій былъ вынужденъ прежде всего поклясться, что онъ останется всегда вѣренъ Эрдевдію, Ягерскому епископу, и будетъ всегда поддерживать унію, а потомъ получилъ приказанія соблюдать всѣ латинскіе праздники, не рукополагать никого въ священники безъ дозволенія Ягерскаго епископа, не строить и не освящать церквей безъ его разрѣшенія и другія.

Бизанцій получилъ отъ императора Карла VI грамоту, подтвердившую, что русское уніатское духовенство пользуется равными правами съ латинскимъ и церковныя земли освобождаются отъ податей. Очевидно, что хотя въ то время законы въ пользу русскихъ издавались, но не соблюдались. Бизанцій, какъ и Де-Камелисъ, не могъ склонить жителей Мармарошскаго комитата принять унію, но за то созвалъ въ 1727 г. соборъ въ Севлюшѣ изъ духовенства преимущественно одной Угочанской жупы, на которомъ между прочимъ были приняты постановленія Замостскаго собора 1720 г. и произнесено торжественно исповѣданіе вѣры, обязательное для латинянъ и уніатовъ. При Бизанціи же было рѣшено открыть въ Ягерѣ для Угорскихъ русскихъ духовную семинарію, на которую средства должны были жертвовать сами русскіе.

Преемникъ Бизанція Симеонъ Олшавскій былъ преданнымъ слугою Ягерскаго епископа, а преемникъ Олшавскаго Блажовскій болѣе заботился о внѣшнемъ блескѣ, нежели о дѣйствительной пользѣ Угро-русскаго народа. Вслѣдствіе бѣдности онъ могъ уплатить папѣ за утвержденіе его въ достоинствѣ Мукачевскаго епископа только 400 гульд., остальные же 400 гульд. обязался уплатить въ опредѣленный срокъ; но рукополагался въ Уневѣ съ большимъ шумомъ, съ музыкой и барабанами, и веселился шесть дней. Блажовскій думалъ исчерпать свою задачу внѣшнимъ блескомъ и знакомствомъ съ католической знатью, благодаря содѣйствію которой исходатайствовалъ 1000 гульд. себѣ и 200 клиру пособія, но духовенство презирало епископа, продававшаго его и народные интересы, возмущалось обнаруживаемымъ къ нему латинянами пренебреженіемъ и ожидало вождя болѣе достойнаго, чтобы начать борьбу съ ягерскими епископами и освободиться отъ ихъ опеки. А такого вождя оно нашло въ лицѣ Мануила Олшавскаго, преемника Блажовскаго.

Мануилъ Олшавскій. Борьба Мануила съ ягерскими епископами.

Когда Мануилъ Олшавскій управлялъ Мукачевской епархіей, отпали отъ уніи волохи въ Семиградьѣ, жгли иконы, бросали св. миро и причастіе въ воду, били и прогоняли священниковъ, другихъ бросали въ тюрьмы, грабили ихъ имѣнія, преслѣдовали уніатовъ, побужденные отчасти молдавскими православными иноками, но главнымъ образомъ потому, что назначенный у нихъ генеральнымъ викаріемъ римскій богословъ Петръ Аaронъ былъ болѣе латиняниномъ, чѣмъ волохомъ, и кромѣ того у нихъ находился постоянно одинъ іезуитъ для наблюденія. Фогарошскій епископъ Клейнъ не сумѣлъ остановить начавшагося движенія и успокоить народное волненіе и вызванный въ Вѣну для объясненій удалился въ Римъ. Тогда въ Семиградье былъ посланъ въ 1746 г. Мануилъ въ качествѣ императорскаго довѣреннаго лица, и ему удалось возстановить среди взволнованнаго народа спокойствіе. Послѣ того императрица Марія-Терезія хотѣла назначить Мануила Фогарошскимъ епископомъ, но такъ онъ отъ этой чести отказывался, то именовала его тайнымъ совѣтникомъ и назначила 2.000 новой субсидіи ему и 1000 гульд. клиру.

Вскорѣ послѣ того Мануилъ былъ вынужденъ явиться въ Ягеръ для оправданія. Ягерскій епископъ Барковцій отнялъ у Мануила три прихода и постановилъ, чтобы доходы уніатскаго духовенства были отданы латинскому, а кромѣ того обвинялъ его въ томъ, что онъ, Мануилъ, не испросилъ у него, Барковція, разрѣшенія вступить въ управленіе епархіей и не принесъ ему присяги, что онъ подписывается Мукачевскимъ епископомъ, что не повинуется его, Ягерскаго епископа, приказаніямъ, а затѣмъ несмотря на то, что Мануилъ уже присягалъ предшественнику Барковція Эрдевдію,

велѣлъ ему еще разъ поклясться въ вѣрности папѣ, Остригомскому архіепископу-примасу и себѣ—Франциску Барковцію и наконецъ конгрегаціи о распространеніи вѣры (de propaganda fide), требованія которой были сообщены уже Бизанцію; далѣе въ томъ, что послѣдователи греческаго обряда должны соблюдать латинскіе праздники, что Мануилъ не будетъ никого рукополагать безъ разрѣшенія Ягерскаго епископа и принимать въ священническій санъ, что не позволитъ вмѣшиваться русскимъ священникамъ въ брачныя дѣла латинянъ, не будетъ основывать и освящать безъ разрѣшенія Барковція новыхъ церквей и кладбищъ, что будетъ обращаться въ случаяхъ тяжбъ съ апелляціями въ Ягеръ, что для назначенія викарія и каноническихъ посѣщеній будетъ испрашивать его согласіе, что во время литургіи будетъ поминать кромѣ папы и своего ординаріата, что, однимъ словомъ, клянется всею душею быть защитникомъ уніи и вмѣстѣ съ тѣмъ слугою Ягерскаго епископа. Мануилъ протестовалъ противъ обвиненій, но клятву былъ принужденъ сложить. Послѣ того Барковцій издалъ энциклику къ клиру обоихъ обрядовъ, которой передалъ доходы, принадлежавшіе до тѣхъ поръ русскому духовенству, латинскому и велѣлъ взимать ихъ въ случаяхъ надобности при помощи свѣтскихъ властей.

Въ слѣдующемъ 1748 г. Барковцій задумалъ посѣтить епархію Мануила и потому приказалъ ему выйти себѣ навстрѣчу, когда же Мануилъ пропустилъ встрѣчу, явиться къ нему въ палатку, когда же онъ и въ палатку не явился, то призвалъ къ себѣ Георгія Дешкова, Антонія Годермарскаго и другихъ и заставилъ каждаго отдѣльно, поклясться, что будутъ вѣрны ему, Барковцію. Самъ же Барковцій пріѣхалъ въ сопровожденіи военной конницы, громадной толпы мірянъ и нѣсколькихъ лицъ духовныхъ. Возвратившись изъ шатра, Дешковъ и Годермарскій сообщили обо всемъ происшедшемъ Мануилу, а затѣмъ на слѣдующій день отправился и онъ къ Барковцію. Тотъ сталъ обвинять

Мануила, что плохо смотритъ за своей паствой и настаивать, чтобы онъ подтвердилъ письменно свою клятву, опротестованную въ прошломъ году въ Ягерѣ, подъ угрозой тюремнаго заключенія и спитиміи. Мануилъ снялъ съ шеи крестъ и, положивъ его предъ Барковціемъ, долго медлилъ, но наконецъ во избѣжаніе большаго соблазна подтвердилъ клятву собственною рукою и печатью. Послѣ того оба епископа, окруженные также толпою русскихъ, отправились при пѣніи „Слава во вышнихъ Богу" въ русскую церковь.

Окончивъ ревизію, Барковцій издалъ опять различныя распоряженія, ограничивавшія власть Мануила и русскаго клира и подчинявшія смѣшанные приходы властямъ латинскимъ. Тогда Мануилъ обратился къ суду императрицы Маріи-Терезіи и получилъ рескриптъ, предоставлявшій ему право устроить въ своей епархіи лучшій порядокъ, а вскорѣ затѣмъ онъ исходатайствовалъ себѣ также разрѣшеніе достроить монастырское зданіе въ Повчи. Тогда Барковцій, видя, что теряетъ власть надъ русской церковью, придумываетъ нѣчто другое, а именно предлагаетъ въ 1752 г. правительству учредить въ Ягерѣ семинарію для воспитанія русскаго духовенства, чтобы онъ могъ воспитывать его въ духѣ своихъ началъ и поддерживать надъ нимъ свою власть, и получаетъ отъ императрицы 1200 гульд. для того, чтобы на эти деньги воспитывалось въ Ягерѣ ежегодно 6 русскихъ юношей-уніатовъ. Мануилъ, начавшій еще въ 1744 г. строить русскую школу въ Мукачевѣ, былъ недоволенъ такимъ исходомъ ходатайства Барковція, и правительству пришлось настоять на своемъ рѣшеніи и потребовать немедленной присылки воспитанниковъ. Потомъ однако оказалось, что задуманное Барковціемъ на погибель русскаго народа дѣло, принесло русскимъ только пользу, потому что русская молодежь, раздражаемая насиліями латинянъ, закалялась уже въ училищѣ въ борьбѣ съ ними за свою народность.

При томъ императрица, хотя и согласилась въ одномъ этомъ случаѣ съ Барковціемъ, тѣмъ не менѣе продолжала и дальше выказывать свое расположеніе къ русскому народу и въ 1756 г. разрѣшила, чтобы русское духовенство Ягерской епархіи получало отъ своей паствы такъ называемое „епитрахильное“ вознагражденіе, позволила ему строить новыя церкви, исполнять требы, а паствѣ безпрепятственно обращаться въ случаяхъ надобности къ своему духовенству. Тогда было время какъ нельзя болѣе подходящее для борьбы съ притязаніями латинянъ и для возвышенія русскаго народа, и потому Мануилъ не упускалъ никакого случая выказать свою преданность престолу. Онъ побудилъ русское духовенство пожертвовать для войны съ пруссаками по 6 маріашей, дьячковъ по 1 маріашу, сыновей священниковъ, свободныхъ отъ воинской повинности, поступать въ армію, а самъ подарилъ правительству сначала 17 вооруженныхъ всадниковъ, а потомъ 25 наемныхъ добровольцевъ; когда же въ Сатмарскомъ комитатѣ какой-то попъ Софроній склонилъ опять жителей къ отпаденію отъ уніи, то Мануилъ, явившись туда по приказанію императрицы, усмирилъ бунтъ однимъ своимъ словомъ, заслуживъ признательность за свое искусство говорить къ народу даже со стороны своего заклятаго врага Барковція. Къ этому времени относится извѣстіе о первомъ доносѣ мадьяръ на руссофильство въ Угріи: „Мнѣ сообщаютъ, пишетъ Барковцій, что въ городахъ Дорогѣ и Бесермени во время общественныхъ богослуженій молятся за русскую императрицу“ *).

Еще сильнѣе выступилъ Мануилъ въ Берегской жупѣ, гдѣ одинъ обвиняемый въ „схизмѣ“ на вопросъ, почему онъ желалъ рукополагаться въ Арадѣ, отвѣчалъ: „потому что тамъ нѣтъ пытокъ ex casibus“,

---

*) quod in publicis precibus pro Russica imperatrice orent. Arch, graec. non unit. 1761.

а другой, когда его спросили, какую вѣру исповѣдывалъ бы онъ, если бы жилъ въ Арадѣ, сказалъ, что „говоря правду онъ сообразовался бы со своимъ стадомъ и потому, если бы имѣлъ овецъ, то хотѣлъ бы ихъ пасти, если бы имѣлъ козловъ, то козловъ, а если бы имѣлъ коровъ, то коровъ“*). Тутъ ужъ Мануилъ въ своемъ усердіи приказывалъ бросать православныхъ въ тюрьмы и тамъ мучить ихъ жаждой и голодомъ**). Несмотря однако на свои усилія, и онъ не успѣлъ уничтожить православія въ Мармарошской жупѣ, потому что только въ 1769 г., уже по его смерти, мармарошскія власти объявили, что „въ ихъ лонѣ нѣтъ болѣе неунитовъ“***).

Но возвратимся къ разсказу о притязаніяхъ ягерскихъ епископовъ. Споръ Барковція продолжалъ послѣ его возвышенія въ достоинство Острigомскаго архіепископа не съ меньшей запальчивостью преемникъ Барковція, гр. Эстергазій. Эстергазій утвердилъ Мануила своимъ викаріемъ только на пять лѣтъ и распорядился, чтобы въ смѣшанныхъ приходахъ русскіе уплачивали налоги латинскому духовенству, чтобы бракосочетанія въ такихъ приходахъ совершались только латинскимъ духовенствомъ, чтобы епитрахильные доходы принадлежали латинскому духовенству даже въ томъ случаѣ, если бы оба супруга были русскими. Въ виду этого Мануилъ созвалъ въ 1764 г. въ Мукачевѣ генеральный соборъ, и на немъ было рѣшено послать къ императрицѣ Маріи-Терезіи съ вѣрительной грамотой Іоанна Брадача, профессора богословія въ Мукачевѣ и берегскаго архидіакона, принявъ отъ него предварительно соотвѣтственную клятву. Слѣдствіемъ этого посольства было то, что уже въ томъ же 1764 г. Эстергазій получилъ отъ Угорской канцеляріи приказъ жить въ мирѣ съ Мануиломъ. Тогда, не безъ вѣдома

*) Тамъ же, 23. **) Тамъ же, 21. ***) non unitos in suo sinu iam non dari. Archiv. D., № 43.

Эстергазія, священникъ Лука Габина пишетъ доносъ на Мануила, что такъ какъ Мануилъ, оставивъ заботы о мукачевскихъ богословскихъ школахъ, выслалъ въ Вѣну I. Брадача хлопотать о санѣ епископа и требуетъ на его путешествіе денегъ, то онъ Габина съ братіей почтительнѣйше проситъ канцелярію отрѣшить Мануила и поручить завѣдываніе епархіей Георгію Рѣхальскому—однако напрасно, потому что государственная канцелярія, получивъ возраженія Мануила, входитъ немедленно къ императрицѣ съ предложеніемъ сдѣлать для утвержденія мира между обоими епископами Мукачевскую епархію независимой, и хотя Эстергазій старался внушить государынѣ, что независимость Мукачевской епархіи должна непремѣнно повести къ ея отпаденію отъ латинства, тѣмъ не менѣе она приказала ему вторично не вмѣшиваться въ дѣла Мануила, а затѣмъ, когда Мануилъ обратился еще разъ къ трону, представить о всѣхъ спорныхъ пунктахъ и о канонизаціи Мукачевской епархіи подробный докладъ и при томъ въ двухъ экземплярахъ, въ одномъ папѣ, а въ другомъ императрицѣ. Объясненіе Эстергазія, заключавшее 113 пунктовъ, было неудачно: его главная мысль была та, что съ освобожденіемъ Мукачевской епархіи отъ подчиненія ягерскимъ епископамъ латинское духовенство потеряетъ слѣдуемые ему доходы—лишь только Де-Камелисъ, говорилъ Эстергазій, былъ назначенъ викаріемъ, какъ началъ тотчасъ взимать десятину, а не иначе поступаетъ и Мануилъ.

Мануилъ не успѣлъ довести до конца своихъ споровъ съ ягерскими епископами. Онъ умеръ въ 1767 г., принявъ нужныя мѣры, чтобы его преемникомъ былъ назначенъ Іоаннъ Брадачъ, его племянникъ. Онъ завѣщалъ своимъ преемникамъ свою цѣнную библіотеку съ тѣмъ, чтобы ею могли пользоваться его родственники и низшее духовенство, а также семинарію, школы и начатый постройкою при содѣйствіи его покровителя, гр. Шенборна, но неоконченный епископскій домъ. Мануилъ не

имѣлъ собственнаго дома и былъ вынужденъ, какъ его предшественники, искать пріюта въ мукачевскомъ монастырѣ, когда же монахи отказали ему въ квартирѣ, доживать остатокъ своихъ дней въ домѣ одной своей родственницы. Мануилъ задумывалъ устроить типографію, завести еще школы въ Великомъ Банѣ и Сиготѣ и просилъ Марію-Терезію дарованныя ею 1200 гульд. ягерскимъ воспитанникамъ назначить училищу въ Мукачевѣ, но безуспѣшно.

Латинская клерикальная знать не любила Мануила, такъ что, по словамъ Бабилы, не столько жалѣла о томъ, что онъ умеръ, сколько о томъ, что онъ не умеръ раньше: „Не подлежитъ однако сомнѣнію, говоритъ Дулишковичъ, что если бы во время Мануила управлялъ епархіей раболѣпный Блажовскій, то погибъ бы весь восточный обрядъ въ Угорской Руси.“

Въ послѣдніе годы правленія Мануила Эстергазій получилъ извѣстіе отъ настоятеля дорогскаго прихода Андрея Бачинскаго, что часть подвѣдомственныхъ ему уніатовъ возвратилась въ православіе и послала къ Карловицкому митрополиту просить назначить имъ православнаго священника. Объ этомъ происшествіи Эстергазій донесъ мѣстодержавному совѣту и императрицѣ. Дѣло кончилось тѣмъ, что „бунтовщики“ были посажены въ тюрьму и надъ ними наряжено слѣдствіе, Карловицкому митрополиту было запрещено посылать священника, а Ягерскому епископу велѣно возвратить ихъ опять къ уніи, въ случаѣ же неудачи составить приговоръ по закону, но до его объявленія представить дѣло высшимъ властямъ.

Іоаннъ Брадачъ. Канонизація Мукачевской епархіи.

Когда Брадачъ вступилъ въ управленіе Мукачевской епархіей, уже былъ возбужденъ вопросъ о ея ка-

нонизаціи; поэтому онъ заявилъ протестъ противъ титула викарія, который признавалъ за нимъ Эстергазій, предъ Лелескимъ конвентомъ и объявилъ о своемъ протестѣ всѣмъ властямъ духовнымъ и свѣтскимъ. Но Эстергазій поспѣшилъ по приказанію папы въ Вѣну и тутъ выхлопоталъ высочайшій указъ, приказывавшій Брадачу признать Эстергазія своимъ законнымъ епископомъ, отправиться къ нему въ Ягеръ для совѣщанія и устроить все въ мирѣ и согласіи, а Эстергазію обращаться съ Брадачемъ прилично и запретить латинскому духовенству посягать на доходы русскаго духовенства.

Получивъ этотъ указъ, Брадачъ совѣтуется съ Андреемъ Бачинскимъ, и оба они находятъ, что доводы Эстергазія, которыми онъ убѣдилъ императрицу издать указъ, довольно шатки, и потому рѣшаютъ отправиться въ Ягеръ не иначе, какъ захвативъ всѣ нужные документы и обратившись къ папѣ за соотвѣтственными полномочіями. А приглашалъ Брадача въ Ягеръ самъ Эстергазій не только для того, чтобы согласно высочайшему приказу уладить взаимныя ссоры, но и для совѣщаній относительно печатаемыхъ книгъ и о томъ, какъ принудить къ уніи сербовъ, уже два раза и уже началъ угрожать, такъ что Брадачу необходимо было наконецъ отправиться. Но когда Брадачъ уѣзжалъ съ своими приближенными, то къ нему неожиданно присоединился его клиръ, пожелавшій сопровождать своего епископа.

Прибывъ въ Ягеръ, Брадачъ посылаетъ привѣтствовать Эстергазія и спросить, когда назначено совѣщаніе, а часть клира идетъ узнать, всѣ ли допущены до совѣщанія и будетъ ли Брадачъ подписываться ихъ именемъ. Послы возвратились безъ всякаго отвѣта, но скоро пришелъ эстергазіевъ архивальный кураторъ, чтобы пригласить Брадача на угощеніе.

Брадачъ поблагодарилъ за приглашеніе и высказалъ сожалѣніе, что срокъ совѣщанія неизвѣстенъ. На

х) Столица для Сербов с [illegible]:
Еп. Сербин
[illegible] Бачки и Хорватии

другой день—въ субботу приходитъ опять лакей Эстергазія и приглашаетъ Брадача покушать рыбы, но Брадачъ сослался на то, что уставъ Восточной Церкви разрѣшаетъ ему ѣсть въ субботу и мясо и что онъ уже заказалъ себѣ обѣдъ въ гостиницѣ, и посылаетъ двухъ священниковъ поблагодарить Эстергазія за вниманіе и узнать, когда же будетъ совѣщаніе и кто въ немъ будетъ участвовать. Возвратившіеся послы сообщили, что вслѣдствіе серьезности подлежащихъ разсмотрѣнію дѣлъ въ совѣщаніяхъ будутъ участвовать всѣ прибывшіе. Тогда Брадачъ пошелъ къ Эстергазію, взявъ съ собою четырехъ изъ числа лицъ, съ нимъ прибывшихъ.

Эстергазій обратился сначала къ Брадачу съ упрекомъ, что онъ не явился своевременно, потому что конференція была назначена „до закуски" а потомъ перешелъ и къ обвиненіямъ, что Брадачъ противится распоряженію папы, которое представляетъ будто бы внушеніе св. Духа; что онъ стремится къ самостоятельности, между тѣмъ какъ благополучіе государя и государства не допускаетъ учрежденія Мукачевскаго епископства; что онъ противится назначенію учителя греческаго обряда въ ягерской семинаріи и учрежденію русской типографіи въ Ягерѣ; затѣмъ спрашивалъ и о способахъ болѣе успѣшнаго распространенія уніи и уложенія взаимныхъ раздоровъ и наконецъ требовалъ отъ Брадача повторенія клятвы. Брадачъ и находившіеся съ нимъ отвѣчали на запальчивость Эстергазія такою же запальчивостью, съ негодованіемъ заявили, что русскіе всегда были вѣрны государямъ, указывали на несправедливость требованія, чтобы русскіе латинизовались въ ягерской школѣ, когда латиняне не обучаются въ Мукачевѣ обрядамъ Русской Церкви, на то, что латиняне не могутъ быть руководителями русскаго юношества, что всѣ ягерскія изданія не принесутъ никакой пользы вслѣдствіе недовѣрія, питаемаго къ нимъ русскими, что унію нельзя распространять бросаніемъ въ тюрьмы, что отпаденія отъ уніи вызываются самимъ же

латинскимъ духовенствомъ и іезуитами, что условія принятой русскими уніи хорошо извѣстны, что русскіе не для одного подчиненія униаты, и наконецъ Брадачъ отказался отъ повторенія присяги и исполненія требованій Эстергазія, исполнивъ которыя, онъ потерялъ бы у своей паствы довѣріе и сталъ бы всѣмъ въ поруганіе. Эстергазію нужно исправить свои ошибки, потому что, если онѣ не будутъ исправлены, то уніи придется испытать немало неудачъ, несмотря на то что ее поддерживаетъ семья могущественныхъ Эстергазіевъ. А онъ Брадачъ уповаетъ на Бога и на изобильнѣйшую милость пресвѣтлаго трона, который не замедлитъ защитить своихъ вѣрныхъ русскихъ подданныхъ.

Послѣ такого объясненія съ Эстергазіемъ Брадачъ въ смятеніи удалился въ Шайо-Петри и тутъ, не зная, что дѣлать, готовъ былъ уже помириться съ своимъ противникомъ или отказаться отъ достоинства, но Андрей Бачинскій поддержалъ упавшаго духомъ епископа, заявивъ, что надлежитъ повиноваться государственной власти, а не подставлять самовольно шею ягерскимъ епископамъ. Тогда Брадачъ рѣшилъ доложить все дѣло самой императрицѣ и потому отправилъ въ Вѣну Бачинскаго, снабдивъ его вѣрительной грамотой. Прежде однако, нежели Бачинскій прибылъ въ Вѣну, было Брадачу сообщено, что Бачинскій не будетъ принятъ и что споръ долженъ быть оконченъ дома миромъ. Послѣ того Брадачъ отозвалъ Бачинскаго. Но Бачинскій продолжалъ все таки оставаться въ Вѣнѣ и наконецъ по ходатайству начальника государственныхъ совѣтовъ, министра Плимегена, былъ принятъ императрицей, которая ему обѣщала исходатайствовать согласіе папы на независимость Мукачевской епархіи. Скоро собрался у императрицы совѣтъ, который единогласно постановилъ, что Мукачевская епархія должна быть самостоятельной.

Бачинскій возвратился въ Мукачевъ. Скоро пріѣхалъ въ Мукачевъ Іосифъ, наслѣдникъ престола, и при-

нялъ Брадача въ своей квартирѣ, а затѣмъ присутствовалъ въ русской церкви при богослуженіи. Русскіе ободрились, и Брадачъ отправился въ Вѣну лично. Плимегенъ объявилъ ему, что для спокойствія императрицы и папы Брадачу необходимо подчиниться Ягерскому епископу, на что Брадачъ отвѣтилъ: „Въ такомъ случаѣ мнѣ нужно молить всевышняго Бога отвратить столь пагубное намѣреніе“. Съ той поры Плимегенъ началъ относиться къ Брадачу благосклоннѣе.

Марія-Терезія обратилась къ папѣ съ ходатайствомъ о канонизаціи Мукачевской епархіи. Папа былъ непреклоненъ. Тогда императрица постановила на основаніи принадлежавшаго ей права патроната учредить Мукачевское епископство и сообщить объ этомъ папскому нунцію Висконти, находившемуся въ Вѣнѣ, для того, чтобы онъ передалъ объ ея рѣшеніи папѣ Клименту XIV. Тогда только папа уступилъ, назначивъ мѣстопребываніемъ русскаго епископа городъ Мукачевъ, а для епархіи мукачевскую и мармарошскую область, со всѣми другими, гдѣ только живутъ въ Угріи уніаты. 20 марта 1771 г. постановленіемъ папы Мукачевскій викарій былъ возведенъ на степень Мукачевскаго епископа.

Такъ отстояла свою независимость въ борьбѣ съ мадьярами и латинствомъ горсть русскихъ, оторванная отъ общаго русскаго корня и закрѣпощенная, но не потерявшая своего народнаго сознанія и бодрости даже послѣ того, какъ была вынуждена уступить предъ напоромъ латинства и принять унію.

Брадачъ былъ обвиненъ потомъ въ „схизмѣ“ Хорватскимъ епископомъ Швидницкимъ за то, что приказалъ перепечатать въ Вѣнѣ изданную въ Кіевѣ „Азбуковицу“, въ которой символъ вѣры читался безъ прибавки „и сына“, упоминались русскіе святые Михаилъ, Петръ, Алексій, Іоаннъ и Филиппъ и было моленіе о „въ святыхъ горахъ (т. е. на Аѳонѣ) живущихъ“, и былъ принужденъ принести клятву въ вѣрности уніи

пред Фогарошским уніатским епископом Аѳанасіем Редником. Он умер въ 1772 г. въ Мукачевѣ и похоронен на Черніецкой горѣ. Слава его имени велика въ Угорской Руси как потому, что ему удалось добиться возстановленія независимости Мукачевской епархіи, так и потому, что он сломил гордость мадьяр и Эстергазія.

Царствованія Маріи-Терезіи и Іосифа II.

Вниманіе Маріи-Терезіи къ Угро-русскому народу объяснялось различными причинами: необходимостью смирить непокорных мадьяр, желаніем императрицы воздѣйствовать через уніатов на православных и обаяніем могущества Екатерины II, императрицы Россіи. По мнѣнію Маріи-Терезіи, ея вѣрноподданные русскіе представляли народ, которым слѣдовало пользоваться для укрѣпленія государственной власти и раздражать который было опасно, потому что он мог найти себѣ защиту въ могущественной Россіи. При том же Марія-Терезія находилась по смерти своего мужа Франца I под вліяніем своего старшаго сына Іосифа, отрѣшившагося от католической нетерпимости и задумывавшаго устроить свое государство на началах гуманности и справедливости.

Желая поддержать и укрѣпить унію, Марія-Терезія учредила въ 1774 г. при церкви св. Варвары въ Вѣнѣ „Императорскую генеральную греко-католическую семинарію" для епархій Мукачевской, Велико-варадинской, Крижевацкой, для словако-русскаго благочинія въ Спѣжѣ, Семиградья и Фогарошской епархіи, для присоединенных въ 1772 году къ Австріи Львовской и Перемышльской епархій и галицких базиліан. Из Мукачевской епархіи было принято въ эту семинарію 10 воспитанников. Угро-руссы Самуил Вулкан и Андрей Бачинскій были въ ней преподавателями.

Марія-Терезія пригласила воспитанниковъ въ Шенбрунъ, угощала ихъ и милостиво съ ними разговаривала; когда же они окончили курсъ, то были опять допущены къ аудіенціи у императрицы. Цѣлью этой семинаріи, ставшей извѣстной подъ именемъ „Барбареума", было воспитывать духовныхъ лицъ, преданныхъ уніи и способныхъ дѣйствовать въ пользу соединенія съ Римомъ православныхъ жителей. Воспитанники обучались также греческому и нѣмецкому языкамъ. Церковная исторія преподавалась такимъ образомъ, что воспитанникамъ представляли, будто Вселенская Восточная Церковь въ теченіе вѣковъ оставалась въ соединеніи съ Римомъ съ небольшими перерывами, и многіе православные іерархи въ Греціи и на Руси признавали верховную власть папы. Послѣдствія однако воспитанія были не такія, какихъ ожидало австрійское правительство. Барбареумъ оказалъ сильное вліяніе на направленіе образа мыслей славянской и русской молодежи. Общеніе другъ съ другомъ и съ славянскими учеными въ Вѣнѣ пробуждало въ молодежи славянское и русское сознаніе и обращало ея мысли и стремленія на народную почву. Пока образованные славяне не имѣли случая сблизиться другъ съ другомъ, то и связь между ними была слабѣе и ихъ дѣятельность находила единственное поощреніе со стороны правительства; теперь же обмѣнъ мнѣній привелъ славянскую молодежь къ сознанію своей силы и значенія и объединилъ ея стремленія. Наконецъ и образованіе, получаемое молодежью въ столицѣ Австріи, было выше того, которое она получала у себя на родинѣ. Все искусственно привитое и областное само собой уступило мѣсто естественному и общему. Авторитетъ мадьяръ и поляковъ былъ подорванъ. Русской молодежи открылись глаза— она увидѣла, что враги старались держать ея народъ не только въ рабствѣ, но и въ невѣдѣніи правды.

Марія-Терезія устроила окончательно и богословскую школу, основанную Мануиломъ Ольшавскимъ въ

Мукачевѣ. Эта школа была переведена въ 1778 г. въ Ужгородъ (Унгваръ). Въ ней преподавали по-русски или, говоря точнѣе, по славяно-русски. Наконецъ Марія-Терезія разрѣшила также духовенству говорить проповѣди народу по-русски.

Затѣмъ она сдѣлала попытку регулировать отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ. Еще въ 1748—1763 годахъ было разрѣшено крестьянамъ въ чешско-нѣмецкихъ областяхъ покупать землю, и была ограничена судейская власть помѣщиковъ; въ 1775—78 годахъ была регулирована барщина, въ 1777 г. разрѣшено замѣнить пѣшее тягло оброкомъ, патентомъ отъ 1775 года воспрещено угнетать крестьянъ.

Еще благодѣтельнѣе для русскаго народа было царствованіе Іосифа II. Задавшись мыслью поднять простой народъ изъ нищеты и невѣжества, Іосифъ II позволилъ открывать народныя школы и учить въ нихъ дѣтей по-русски и основалъ въ 1787 г. при Львовскомъ университетѣ „Генеральную семинарію" для греко-католиковъ Галичины, Угріи, Семиградья и Хорватіи съ преподавательнымъ русскимъ языкомъ. Въ этой семинаріи преподавали угро-руссы Иванъ Земанчикъ и Петръ Лодій—первый математику и физику, второй философію; третій угро-руссъ Михаилъ Щавницкій былъ настоятелемъ семинаріи.

Іосифъ II уничтожилъ въ 1781—85 годахъ крѣпостную зависимость, и крестьяне были объявлены лично свободными. Патентомъ отъ 1781 г. была опредѣлена барщина отъ цѣлаго поля въ три, отъ половины въ полтора дня. Государственныя присутственныя мѣста получили приказъ принимать всѣ прошенія, подаваемыя на высочайшее имя, и доставлять въ Вѣну; жалобы на приговоры помѣщиковъ направлялись въ высшія инстанціи—окружныя староства, губерніи и въ придворную канцелярію. Крестьянинъ, не получившій въ продолженіе 30 дней отъ помѣщичьяго суда рѣшенія на свою жалобу, могъ передать все дѣло прави-

тельственной власти. Помѣщикамъ было запрещено навязывать въ воскресные и праздничные дни крестьянамъ водку и взимать съ крестьянъ плату за отходящаго кабатчика—арендатора, взимать куну, т. е. плату за позволеніе жениться. Не столь однако благодѣтельнымъ былъ для крестьянъ предпринятый Іосифомъ II на основаніи новаго измѣренія всего государства и провѣрки поземельнаго дохода кадастръ. Въ Угріи, какъ и въ Галичинѣ, крестьяне испугались новыхъ податей и сами отказывались отъ собственности, надѣясь пользоваться сею съ разрѣшенія помѣщика. Вслѣдствіе того всѣ лѣса и полонины или горныя пастбища перешли въ исключительную собственность помѣщиковъ, и крестьяне лишились права ими пользоваться.

Іосифъ II не успѣлъ довести до конца своихъ преобразованій. Въ 1788 г. австрійскія войска отправились противъ турокъ на помощь Россіи. Этимъ воспользовалась Пруссія, чтобы надѣлать Австріи хлопотъ и возмутила противъ нея поляковъ. Въ 1790 г. на границѣ Силезіи расположился прусскій обсерваціонный корпусъ, а на берегу Вислы 16.000 польскаго войска. Польское дворянство въ Галиціи и мадьярское въ Венгріи, недовольное реформами Іосифа, ожидало приказаній изъ Берлина, чтобы поднять мятежъ. Возстали и Нидерланды. Между тѣмъ австрійскія войска терпѣли пораженіе за пораженіемъ. Такія бѣдствія сломили Іосифа II, одного изъ благороднѣйшихъ правителей, и онъ умеръ 20 февр. 1790 г., отмѣнивъ передъ кончиною многія свои распоряженія, возмутившія мадьяръ, нидерландцевъ, дворянство и католиковъ.

Царствованія Леопольда II и Франца II. Реакція.

Братъ Іосифа II и его преемникъ Леопольдъ II не рѣшился продолжать политику, обнаружившую однѣ

неудачи. Онъ примирился съ Пруссіей, оставилъ союзъ съ Россіей, заключилъ миръ съ Турціей и старался успокоить государство, взволнованное преобразованіями Іосифа II. Въ 1791 г. Леопольдъ издалъ указъ, на основаніи котораго Венгрія, соединенная съ Семиградьемъ и Хорватіей, должна была впредъ управляться своими прежними законами—Угорскій сеймъ и комитатскія собранія возобновились съ ихъ прежними правами.

Скоро реакція направилась и противъ самого русскаго народа. Въ 1794—1796 годахъ уніаты Подоліи, Волыни и Украйны возвратились къ православію, и австрійское правительство стало опасаться, какъ бы того же не случилось и въ Австріи. Поэтому оно лишило русскій народъ въ Галичинѣ и Угріи своей поддержки и стало постепенно удалять русскій языкъ изъ училищъ. Лодій былъ принужденъ переселиться въ 1803 г. въ Петроградъ, гдѣ получилъ каѳедру въ университетѣ. Напрасно призывалъ епископъ Бачинскій духовенство отстаивать права родного языка. Въ пастырскомъ посланіи 1806 г. указывалъ онъ на судьбу, постигшую Чешско-моравскій народъ, „иже отъ свв. отцевъ Кирилла и Меѳодія пріемше свѣтъ восточнаго благочестія въ началѣ быша славяно-русскаго языка, письма и набоженства (обряда), послѣ же, со залишеніемъ его, всячески перемѣнился (онѣмечился). Но что на этихъ народахъ зрящи, внемли и бодрствуй Угро-россійская діецезіе, да не и тебѣ тое случится съ залишеніемъ отеческаго и матерняго языка. Уже теперь не только въ потупленіе, но паче въ самое умаленіе день отъ дня приходитъ руцизна и наше русское набоженство“. Угро-русскій народъ, лишенный городского сословія и дворянства (изъ дворянскихъ родовъ къ тому времени остались вѣрны русскому народу только Добрянскіе, Бачинскіе и Духновичи въ Угріи) и состоявшій исключительно изъ крестьянъ и сельскихъ священниковъ, не былъ въ состояніи воспротивиться

враждебной ему государственной политикѣ. Этой политикой объясняется переселеніе образованныхъ угроруссовъ въ Россію въ началѣ 19-го вѣка. Въ числѣ переселившихся кромѣ упомянутаго уже Лодія, помощника гр. Сперанскаго, были также Балудянскій и Юрій Венелинъ (Гуца).

Въ 1806 г. австрійское правительство перенесло университетъ изъ русскаго Львова въ польскій Краковъ. Это было явнымъ знакомъ недовѣрія къ русскимъ. Во Львовѣ остался только лицей, русскія же лекціи прекратились. Въ 1809 г. былъ удаленъ русскій языкъ также изъ Ужгородской семинаріи и вмѣсто него введенъ латинскій. Единственной уступкой Угро-русскому народу со стороны правительства было учрежденіе второй Пряшевской епархіи въ 1816 г.

Въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ унавшій духъ Угро-русскаго народа поддержали епископъ Андрей Бачинскій и священникъ Лучкай. Бачинскій интересовался русской литературой и собралъ на свои собственныя средства библіотеку въ 9.000 томовъ. Изъ русскихъ поэтовъ онъ болѣе другихъ любилъ Ломоносова, котораго называлъ „патріархомъ русскаго языка". Его сподвижникомъ былъ монахъ Базиловичъ, напечатавшій по-латыни трудъ: Brevis notitia fundationis Koriatovics (Краткая замѣтка объ учрежденіи Коріатовича), имѣвшее большое вліяніе на пробужденіе народной жизни въ Угорской Руси. Лучкай написалъ сочиненіе: Historia Carpato-Ruthenorum in Hungaria (Исторія карпато-руссовъ въ Угріи), оставшееся въ рукописи. Затѣмъ въ 1830 г. Лучкай напечаталъ по-латыни первую угорско-русскую грамматику подъ заглавіемъ: Grammatica Slavo-Ruthena (Славяно-русская грамматика). Онъ подчинился совершенно современному славянофильскому движенію, проявившемуся въ Австріи и требовавшему введенія въ словесность простонародной рѣчи и потому обработалъ въ своей грамматикѣ мѣстное угро-русское нарѣчіе. Но такъ какъ славянофилы требовали также

общаго славянскаго литературнаго языка, то Лучкай въ предисловіи къ своей грамматикѣ совѣтовалъ принять старо-славянскій языкъ за общелитературный для всѣхъ славянъ.

Усиленіе мадьяръ. Кошутъ. Возстаніе 1848—1849 г.

Между тѣмъ мадьяры, имѣя самостоятельныя учрежденія, развили политическую жизнь и съ 1825 г. стали помышлять о томъ, чтобы добиться полнаго самоуправленія. Учредивъ въ 1825 г. мадьярскую академію наукъ въ Пештѣ, они принялись за развитіе своего языка и литературы и ввели свой языкъ въ администрацію, суды и въ военное управленіе. Мадьярскій языкъ въ школѣ и агитація раздутаго мадьярскаго патріотизма успѣли вскорѣ пріобрѣсти для мадьярской идеи много лицъ изъ славянъ—словаковъ, сербовъ, хорватовъ и русскихъ, а также изъ нѣмцевъ, румынъ и евреевъ. Славяне, нѣмцы и евреи стали защищать мадьярскіе интересы въ печати и, чтобы польстить мадьярскимъ магнатамъ, превосходили своимъ шовинизмомъ самихъ коренныхъ мадьяръ. Къ числу такихъ омадьяренныхъ лицъ принадлежали Пульскій, гр. Зай и Людвикъ Кошутъ, словакъ изъ Земплинскаго комитата.

Въ то же время образовались двѣ мадьярскія партіи: аристократическая — консервативная и демократическая—радикальная. Первая имѣла перевѣсъ въ 1825—1841 г., вторая руководила дѣлами потомъ въ 1841—1847 г. Во главѣ первой изъ нихъ стояли Сеченій, Дезшеффи, Аппоній, Этвешъ, Трефоръ, Францъ Пульскій. Она увлекалась англійскими конституціонными формами правленія и старалась сосредоточить исполнительную власть, обезпечить свободу слова въ сеймѣ, улучшить судопроизводство и поднять экономическое благосостояніе Венгріи. Вождями второй—демократическо-радикальной партіи—

были Людвикъ Кошутъ, Семере, Клаузаль, Лондай, гр. Телеки и Деакъ. Кошутъ хотѣлъ перенести тяжесть конституціонной жизни въ комитаты и городскія управы, а сеймъ сдѣлать ихъ орудіемъ. Его приверженцы однако пошли дальше и прямо провозглашали превосходство республиканскаго образа правленія.

Такія притязанія мадьяръ не замедлили вызвать противодѣйствіе со стороны славянскихъ народностей Угріи. Когда мадьяры въ 1825—1830 годахъ подняли знамя мадьярской народности, то хорваты провозгласили отдѣльность своей народности, находя поддержку въ общемъ славянофильскомъ движеніи многихъ славянскихъ ученыхъ и писателей въ Австріи. Людевитъ Гай, издатель газеты „Луна", а потомъ „Иллирійскихъ Народныхъ Новинъ" съ приложеніемъ „Даница", старался соединить хорватовъ и сербовъ для общаго дѣла, напоминалъ далматамъ объ ихъ родствѣ съ хорватами и побуждалъ своихъ соплеменниковъ добиваться соединенія въ одно политическое цѣлое Хорватіи, Славоніи, Далматіи, Каринтіи и Штиріи, къ которымъ съ теченіемъ времени могли бы примкнуть и Боснія, Сербія, Болгарія, Герцоговина и Черногорія. Вмѣстѣ съ хорватами возвысили свои голоса словацкіе писатели и политики Людевитъ Штуръ, Іосифъ Гурбанъ, Михаилъ Годжа, Главачекъ, воодушевленные Дубровскимъ, Колларомъ и Палацкимъ на защиту своего народа и славянства. Наконецъ противъ мадьяръ возстали румыны и саксонцы въ Семиградьѣ.

Встрѣтивъ противодѣйствіе своимъ стремленіямъ, мадьяры выступили противъ своихъ враговъ со всею рѣшительностью. Въ 1836 г. Угорское намѣстничество приказало закрыть славянскія школьныя общества, а потомъ, въ 1844 г., Пештскій сеймъ издалъ законъ, на основаніи котораго мадьярскій языкъ сталъ языкомъ законодательства, управленія, судопроизводства и публичнаго обученія; комитаты Посега, Верече и Сирмія съ хорватскимъ Побережьемъ должны были пользоваться въ оффиціальномъ дѣлопроизводствѣ хорватскимъ языкомъ

только до начала 1850 г., съ этого же года должны были употреблять языкъ мадьярскій; отдѣльная статья закона опредѣляла, чтобы всѣ публичныя, правительственныя и военныя заведенія, а также флаги пристаней и кораблей Хорватіи имѣли мадьярскіе гербы и цвѣта. Съ своей стороны словаки жаловались императору на притѣсненія мадьяръ и просили у него защиты; хорватскій сеймъ рѣшилъ въ 1845 г. адресъ императору, въ которомъ требовалъ учрежденія особаго намѣстничества въ Хорватіи и архіепископства въ Загребѣ, отдѣльнаго департамента въ Угорской Придворной канцеляріи и введенія хорватскаго языка въ судахъ и администраціи—но напрасно.

Между тѣмъ партія Кошута изготовила свою программу, въ началѣ которой объявила, что поведеніе австрійскаго правительства относительно Венгріи противозаконно и для Венгріи вредно; она требовала для сейма, комитатскихъ и муниципальныхъ собраній права контроля дѣйствій правительства, дарованія недворянамъ законодательной власти, равенства предъ закономъ для всѣхъ сословій, уничтоженія барщины, свободы слова, свободы собраній. Когда императоръ созвалъ въ 1847 г. сеймъ въ Пресбургѣ, Кошутъ и его приверженцы были избраны депутатами, и подъ ихъ вліяніемъ въ палатѣ господъ образовалась оппозиція противъ правительства. Когда же въ 1848 г. вспыхнула въ Вѣнѣ революція, а Чехія и Галиція взволновались, то Кошутъ потребовалъ для Венгріи отдѣльнаго конституціоннаго устройства съ особой національной гвардіей, мадьярскимъ банкомъ и мадьярскими военными гарнизонами въ Венгріи. Въ Пештѣ образовался „Комитетъ безопасности“, принявшій руководство политическимъ движеніемъ. Депутація угорскихъ чиновъ, съ Баттьяни и Кошутомъ во главѣ, отправилась въ Вѣну и заключила тѣсную дружбу съ нѣмецкими націоналами, сочувствовавшими мадьярскимъ притязаніямъ. Императоръ былъ вынужденъ разрѣшить мадьярамъ образовать отвѣтственное министерство подъ предсѣдательствомъ Баттьяни, въ которомъ Кошутъ по-

лучилъ портфель министра финансовъ. Съ апрѣля 1848 г. Австрія распалась на два государства, соединенныя только личной уніей, въ одномъ изъ которыхъ достигли преобладанія нѣмцы, въ другомъ мадьяры. Это вызвало неудовольствіе хорватовъ, сербовъ, чеховъ, словаковъ, и они подняли знамя федеративнаго устройства государства; но мадьяры не унывали, возлагая свои надежды на смутное состояніе Австріи. 14 апрѣля венгерское министерство переселилось изъ Пресбурга въ Будапештъ вмѣстѣ съ сеймомъ, и здѣсь Кошутъ пламенною рѣчью склонилъ сеймъ увеличить мадьярское народное войско до 200.000 человѣкъ и объявить о своемъ сочувствіи возставшимъ противъ Австріи итальянцамъ.

Тогда противъ мадьяръ возстали сербы и хорваты, не желавшіе имъ подчиняться. Первые вооружились и укрѣпились у Римскаго вала и при св. Тамашѣ; во главѣ же хорватовъ сталъ кромѣ Гая генералъ-маіоръ Іосифъ Елачицъ-Бузимъ, банъ Хорватіи. Сначала была отправлена депутація въ Вѣну во главѣ съ Гаіемъ требовать для хорватовъ равныхъ правъ съ мадьярами, отдѣльнаго министерства и введенія хорватскаго языка въ администрацію Хорватіи, а Елачицъ выступилъ противъ приверженцевъ мадьяръ въ Хорватіи, такъ называемыхъ мадьяроновъ. Мадьяры жаловались на него императору, и тотъ приказалъ Елачицу повиноваться венгерскому министерству. Но Елачицъ, зная, что этотъ приказъ изданъ подъ давленіемъ мадьяръ, не подчинился мадьярамъ и созвалъ „Хорватско-славонско-далматскій сеймъ". Вопреки двоекратному запрещенію императора сеймъ собрался. Явилось 70 хорватскихъ пословъ, сербы съ Раячицемъ во главѣ, депутаты словенской части Штиріи, вожди словаковъ Штуръ и Гурбанъ и одинъ уполномоченный „Сворности", комитета чешской національной гвардіи. Молебствіе было отпѣто на языкѣ церковно-славянскомъ, и собраніе приняло славянофильскій характеръ. Сеймъ рѣшилъ отправить къ императору депутацію съ петиціей, главнымъ пунктомъ которой было

требованіе соединенія Хорватіи съ Далматіей. Въ депутаты были избраны Елачицъ, гр. Нюжанъ, гр. Эрдеди, гр. Драсковичъ и бар. Кулмеръ. Елачицъ прибылъ въ Инсбрукъ, гдѣ находился въ то время императоръ, ничего не зная о томъ, что онъ отрѣшенъ уже отъ должности бана и на его мѣсто назначенъ правительственный комиссаръ; но къ удивленію всѣхъ былъ милостиво принятъ императоромъ и выслушанъ. Эрцгерцогъ Іоаннъ получилъ порученіе примирить бана съ мадьярами. Хорваты потребовали: учрежденія триединаго Хорватскаго королевства, состоящаго изъ Хорватіи, Военной Границы, Побережья съ Рѣкою (Фіуме), Нижней Славоніи и обезпеченія правъ Хорватіи на Далматію, турецкую Хорватію и Нижнюю Штирію съ Междомурьемъ; чтобы Австрія имѣла одно центральное министерство и одинъ центральный парламентъ; чтобы Хорватія имѣла своего придворнаго канцлера и состоящій при банѣ областной совѣтъ изъ членовъ, назначенныхъ баномъ; чтобы угорскій сеймъ исключилъ изъ своего вѣдѣнія Хорватію; независимости судопроизводства Хорватіи отъ Пешта и Вѣны; чтобы въ Хорватскомъ королевствѣ хорватскій языкъ былъ оффиціальнымъ, а епископство въ Загребѣ было возвышено въ архіепископство; чтобы населеніе триединаго королевства считалось націей.

Пештское правительство отклонило эти требованія, и въ половинѣ августа 1848 г. хорваты и мадьяры стали готовиться къ войнѣ. Елачицъ вступилъ въ сношенія съ сербскими возстанцами, разбившими мадьяръ при св. Тамашѣ, австрійское же правительство приняло его сторону. Императоръ издалъ 21 августа грамоту, въ которой порицалъ поведеніе мадьяръ и объявилъ, что признанныя мадьярамъ уступки нельзя примирить съ основными законами государства, именно съ Прагматическою санкціей 1713 г., потому что въ ней установлена нераздѣльность Австріи, нарушенная мадьярами. Въ началѣ сентября прибыла въ Вѣну мадьярская депутація, чтобы спасти пріобрѣтенныя права, но получила рѣшительный отказъ.

Тогда Баттьяни подалъ въ отставку, Сеченій же, одинъ изъ первыхъ государственныхъ мужей Венгріи, впалъ въ умопомѣшательство; но мадьярскій сеймъ отвѣтилъ по предложенію Кошута на императорское заявленіе постановленіемъ перемѣнить угорскую армію въ народное войско и на покрытіе расходовъ по его содержанію выпустилъ новыя, такъ называемыя кошутовскія, ассигнаціи.

Между тѣмъ Елачицъ перешелъ рѣку Драву и началъ противъ мадьяръ военныя дѣйствія. Румынскіе полки Военнаго Пограничья перешли на его сторону; саксонскіе депутаты Семиградья оставили пештскій сеймъ; румыны, руководимые своимъ епископомъ Шагуной и нѣсколькими учителями, вошли въ сношенія съ своими соплеменниками въ Букарештѣ и Яссахъ, устраивали собранія и подняли знамя новой Румынской земли съ присоединеніемъ къ ней Буковины и требованіе для Семиградья отдѣльнаго управленія.

Къ хорватамъ, сербамъ и румынамъ присоединились словаки. Ихъ депутаты участвовали въ состоявшемся недавно славянскомъ конгрессѣ въ Прагѣ, гдѣ требовали народныхъ правъ для себя и Угорскихъ русскихъ; Гурбанъ и Штуръ, какъ мы говорили, были также на хорватскомъ сеймѣ. Возвратившись на родину, они стали возбуждать возстаніе противъ правительства Кошута. Пригласивъ чешскихъ офицеровъ Блоудка, Янечка, Заха, они скоро вооружили 500 человѣкъ; потомъ словацкіе отряды увеличились до 8.000 человѣкъ, но только 1.000 изъ нихъ имѣла огнестрѣльное оружіе. Мадьярское правительство объявило словацкую область на военномъ положеніи и послало противъ нея войско. Отряды словаковъ были разбиты, ихъ предводители бѣжали въ Моравію; Штуръ, Гурбанъ и Годжа были объявлены императоромъ бунтовщиками, „Словенска Народна Рада“ прекратила свою дѣятельность.

Среди такихъ волненій представитель императора въ Peштѣ, палатинъ эрцгерцогъ Стефанъ, тайно оставилъ свой постъ и явился въ Вѣну. На его мѣсто назна-

чилъ императоръ гр. Ламберга королевскимъ комиссаромъ и главнокомандующимъ всѣхъ войскъ въ Венгріи. Это распоряженіе возмутило еще болѣе мадьяръ. Собственноручное императорское письмо приглашало угорскіе полки возвратиться къ повиновенію императору. Мадьяры отвѣтили на императорское письмо убіеніемъ гр. Ламберга на мосту, соединяющемъ Пештъ съ Будою. Тогда императоръ назначилъ Елачица главнокомандующимъ Венгріи и своимъ намѣстникомъ для угорскихъ областей съ неограниченными полномочіями. Другой императорскій манифестъ распускалъ мадьярскій сеймъ и объявлялъ всѣ его постановленія, не утвержденныя императоромъ, незаконными; однако сеймъ не повиновался и въ оскорбительныхъ для императора выраженіяхъ объявилъ свои постановленія законными.

Теперь только императоръ рѣшился на борьбу съ мятежомъ, но когда австрійскія войска выступали въ походъ, неожиданно вспыхнуло возстаніе въ Вѣнѣ (6 окт. 1848 г). Угорскій сеймъ издалъ немедленно манифестъ къ составлявшему въ то время конституцію для Австріи Вѣнскому парламенту, которымъ поощрялъ парламентъ къ сопротивленію императору и объявлялъ о своей готовности поддержать вѣнцевъ вооруженною силой. Князь Виндишгрецъ, Елачицъ и Ауэрспергъ поспѣшили къ Вѣнѣ. 20.000 человѣкъ остановилось на берегу Литавы и отразило мадьяръ, 80.000 окружило Вѣну. Когда были взяты предмѣстья столицы, городская управа хотѣла сдаться, но на вѣсть о приближеніи мадьяръ вѣнцы возобновили борьбу. Мадьяры однако потерпѣли пораженіе подъ Швехатомъ, и австрійскія войска взяли столицу приступомъ. 2 ноября вступилъ въ Вѣну Елачицъ.

Но когда возстаніе въ Вѣнѣ близилось къ концу, вспыхнуло новое во Львовѣ въ Галиціи, а парламентъ отказалъ императору въ повиновеніи. Императору Фердинанду наскучили безпрерывныя смуты и потому онъ отказался отъ престола въ пользу своего племянника Франца-Іосифа.

Молодой императоръ приказалъ парламенту ускорить дѣло конституціи и обратилъ главное вниманіе на военныя дѣйствія. Въ Италіи генералъ Радецкій покорилъ Ломбардію и Венецію и склонилъ Сардинію къ заключенію мира, но мадьярская война еще только начиналась. Мадьяры установили у себя новое правительство, такъ называемый „Комитетъ обороны страны" съ Кошутомъ во главѣ, привлекли на свою сторону многихъ австрійскихъ офицеровъ, какъ Аулиха, Клапку, Дамьянича, поляковъ—Жабоклицкаго, Высоцкаго, Бема и иностранцевъ. Ихъ уполномоченные дѣйствовали въ Парижѣ, Лондонѣ, Вашингтонѣ. Мадьяры овладѣли крѣпостью Комарномъ, но въ Арадѣ защищалось австрійское войско. На основаніи плана, составленнаго военнымъ министромъ Латуромъ, австрійскія войска должны были вторгнуться въ Венгрію со всѣхъ сторонъ—Виндишгрецъ подвигаться вдоль Дуная съ войскомъ въ 65.000 къ Будапешту, соединившись съ 9.000 войска Зимунича; Гецъ съ войскомъ приблизительно въ 7.000 вторгнуться изъ Силезіи въ Венгрію, Шликъ съ 24.000 человѣкъ изъ Галиціи, занять Пряшевъ и соединиться съ Гецемъ и Виндишгрецемъ; съ востока Пухнеръ долженъ былъ спѣшить на выручку Арада съ 32.000 войска и наконецъ съ юга и изъ Штиріи двинуться Елачицъ и сербы. Противъ этихъ войскъ мадьяры поставили 30.000 подъ начальствомъ Гергея противъ Виндишгреца, 14.000 подъ начальствомъ Месароша противъ Шлика и 14.000 на югѣ противъ сербовъ.

Виндишгрецъ перешелъ венгерскую границу, и одновременно двинулись другія австрійскія войска. Армія Гергея не устояла предъ превосходными силами Виндишгреца и Елачица и отступила, отдавъ австрійцамъ Пресбургъ, Рабъ и даже Буду. Угорскій сеймъ и правительство переселились въ Дебречинъ—сердце мадьярской земли, гдѣ, какъ говорилъ Месарошъ, „въ степяхъ за болотами Тисы климатъ и страна будутъ бороться противъ

врага за Венгрію". На сѣверѣ Шликъ подошелъ къ Кошицамъ. Месарошъ, военный министръ, былъ разбитъ и передалъ начальство надъ венгерской сѣверной арміей Клапкѣ. Тотъ отразилъ Шлика, который былъ вынужденъ отступить отъ Тисы и просить помощи у Геца. На помощь Клапкѣ явился Гергей и, занявъ Кошицы, принудилъ Шлика отступить къ западу. Напрасно Штуръ и Гурбанъ пытались поднять опять противъ мадьяръ словаковъ—собралось только 600 добровольцевъ, да и тѣ скоро разошлись по домамъ. Между тѣмъ Кошутъ успѣлъ привлечь многихъ словаковъ и угро-руссовъ, и они поступали въ мадьярскую армію толпами.

Кромѣ того, побѣды мадьяръ у южнаго склона Карпатъ подѣйствовали на Галицію, и въ ней проявилось сочувствіе поляковъ къ мадьярамъ. Многіе изъ поляковъ уходили въ Венгрію, поступали въ армію Клапки, составляли отряды добровольцевъ или спѣшили въ Семиградье къ Бему. Шликъ вывелъ изъ Галичины почти всѣ войска. Нѣмецкими чиновниками, распоряжавшимися въ Галиціи, овладѣлъ паническій страхъ, и они рѣшили прибѣгнуть къ помощи русскаго народа, какъ они говорили, „благонадежныхъ русскихъ поповъ и вѣрнаго, честнаго и готоваго на жертвы русскаго крестьянства" (die gesinnungstüchtigen ruthenischen Pfaffen und das treue, biedere, opferwillige Bauernvolk der Ruthenen). Жители Карпатъ гуцулы были призваны охранять государственное имущество и тюрьмы; Львовская губернія приступила къ организаціи отдѣльнаго отряда „русскихъ горныхъ стрѣлковъ" (ruthenische Bergschützen). Политическое общество „Русская Рада" предложило правительству проектъ образованія противъ мадьяръ народнаго ополченія. Первое такое ополченіе составилось изъ 10.000 крестьянъ, вооруженныхъ по большей части косами, вилами и топорами. Прибывшій изъ Львова генералъ съ адъютантомъ произвелъ смотръ ополченцамъ, впереди которыхъ ѣхалъ на конѣ старикъ священникъ въ фелони и съ крестомъ въ рукахъ. Войты получили при-

казъ въ случаѣ вторженія мадьяръ зажигать разставленныя вѣхи изъ соломы. Принявъ эти мѣры предосторожности, нѣмецкіе чиновники прослезились отъ умиленія при видѣ усердія „вѣрнаго русскаго народа“ и немного успокоились.

Между тѣмъ австрійцы терпѣли неудачи и въ Семиградьѣ, гдѣ польскій генералъ Бемъ задержалъ Пухнера такъ, что тотъ не могъ согласно предписанію явиться въ Венгрію и атаковать мадьяръ съ востока. Разбитый въ одномъ мѣстѣ являлся Бемъ въ другомъ, готовый къ новой борьбѣ, возмущая секлеровъ и производя трепетъ. Видя безсиліе австрійскаго войска, саксонцы Кронштадта и Германштадта (Сибиня) стали подумывать о помощи русскихъ войскъ, явившихся въ Молдавію и Валахію на помощь Турціи противъ возмутившихся румынъ. По просьбѣ семиградскихъ саксонцевъ 3.000 русскихъ вступило подъ начальствомъ Энгельгардта въ Кронштадтъ и 2.000 подъ начальствомъ Скарятина въ Сибинъ. Но и руская помощь не спасла Пухнера. Бемъ отнялъ у русскихъ Сибинъ и вытѣснилъ Пухнера въ Валахію. Въ его рукахъ было почти все Семиградье.

На югѣ мадьяры терпѣли неудачи. Весь Банатъ и Бачка были въ рукахъ сербовъ, крѣпости Арадъ и Темешваръ—во власти австрійцевъ. Но когда Виндишгрецъ приказалъ Елачицу соединиться съ сербами и, занявъ Кечкеметъ и Сегединъ, атаковать мадьяръ съ лѣваго фланга, то мадьяры предупредили Елачица.

Между тѣмъ на помощь мадьярамъ явился полякъ Дембинскій съ новымъ планомъ войны, по которому мадьяры должны были наступать на Виндишгреца, избравъ рѣку Тису базисомъ, Дунай же цѣлью операціи. Дѣйствуя по этому плану, мадьяры потерпѣли сначала пораженіе подъ Капольной, но скоро оправились и выступили опять противъ австрійскихъ войскъ. Гергей прорвалъ линію Шлика подъ Ягеромъ, Демьяничъ на югѣ разбилъ Елачица, Дембинскій, командовавшій въ центрѣ, принудилъ къ отступленію Виндишгреца. Тогда императоръ

отнялъ у Виндишгреца начальство и передалъ Вельдену. Но и Вельденъ не былъ счастливѣе. Мадьяры, начальство надъ которыми отъ Дембинскаго перешло къ Феттеру, а затѣмъ къ Гергею, вступили 24 апрѣля въ Пештъ и Комарно, разбили 27 апрѣля при селѣ Мочѣ 54.000 австрійскаго войска съ 180 пушками и отбросили его къ Пресбургу. Побѣду мадьяръ довершилъ Высоцкій, занявшій съ польскимъ легіономъ Словакію.

Между тѣмъ Кошутъ предложилъ сейму въ Дебречинѣ объявить Венгрію со всѣми принадлежащими къ ней землями отдѣльнымъ независимымъ государствомъ, а Габсбургско-лотарингскій домъ лишить венгерскаго престола. Это рѣшеніе сейма было объявлено жителямъ Венгріи, и одновременно Кошутъ былъ назначенъ президентомъ Угорскаго народа. Тогда Францъ-Іосифъ, убѣдившись, что собственными силами онъ не въ состояніи преодолѣть мадьярское возстаніе, отправился въ Россію въ Варшаву, гдѣ въ то время пребывалъ случайно русскій императоръ Николай I, и упросилъ его подать ему помощь. Манифестъ императора Николая I отъ 8 мая 1849 г. объявилъ Европѣ, что Россія готова поспѣшить на помощь Австріи. Для подавленія мадьярскаго мятежа было послано немедленно 150.000 русскаго войска, перешедшаго границу въ пяти мѣстахъ—около городовъ Кракова, Бродовъ, Тарнограда, Гусятина и села Баянъ въ Буковинѣ. Стоявшій въ Молдаво-Валахіи Лидерсъ получилъ приказъ отвоевать съ Пухнеромъ у Бема Семиградье, шедшая через Краковъ и Моравію дивизія Панютина, состоявшая изъ 12.000 человѣкъ, соединилась около Пресбурга съ Гайнауомъ, принявшимъ начальство надъ австрійской арміей и располагавшимъ силой въ 60.000 человѣкъ, главная же русская армія въ 100.000 человѣкъ шла через Галицію подъ начальствомъ Паскевича Эриванскаго и спустилась съ Карпатъ въ Угорскую низменность четырьмя колоннами—Бишинга, Бѣлоусова, Ридигера и Граббе. Прежде чѣмъ эта армія перешла Карпаты, прибылъ императоръ Николай и, переночевавъ

19 іюня въ Жмигородѣ, слѣдующаго дня произвелъ смотръ войскамъ, собраннымъ около Дукли; потомъ перешелъ во главѣ одного отряда подъ Барвинкомъ Карпаты и, простившись съ войскомъ, возвратился черезъ Жмигородъ въ Краковъ. Теперь противъ 135.000 мадьярскихъ войскъ стояло 275.000 войскъ русскихъ и австрійскихъ.

Въ Венгріи русскія войска оказались въ затруднительномъ положеніи вслѣдствіе незнанія мадьярскаго языка и страны, а также недостатка продовольствія, но тутъ помогло имъ угро-русское населеніе Одни изъ угро-руссовъ служили русскимъ войскамъ проводниками и переводчиками, другіе поставляли продовольствіе подъ руководствомъ угро-русса Адольфа Ивановича Добрянскаго, назначеннаго интендантскимъ комиссаромъ при русской арміи.

Прежде другихъ начали военныя дѣйствія русско-австрійскія войска у границъ Семиградья, вторгаясь съ юга и сѣвера. Лидерсъ занялъ Сибинъ, австрійцы Кронштадтъ, вступившій изъ Буковины отрядъ разбилъ Бема подъ Шесбургомъ. На югѣ однако мадьяры заняли Арадъ и принудили Елачица оставить Баяку. Счастливѣе былъ Гайнау, вытѣснившій Гергея изъ всѣхъ лучшихъ позицій и угрожавшій Будапешту. Важная мѣстность Рабъ была занята австрійцами, съ которыми находился ихъ императоръ. Тогда мадьярское правительство отняло начальство у Гергея и назначило главнокомандующимъ Дембинскаго; но такъ какъ мадьярскіе офицеры угрожали, что оставятъ армію, если будутъ лишены своего любимаго вождя, то Гергей остался дальше начальникомъ придунайской арміи. Онъ попытался еще сломить австрійскую армію атакой у Комарна, но напрасно—отбитый онъ былъ вынужденъ отступить. 8 іюля угорское правительство бѣжало изъ Будапешта въ Сегединъ—дорога въ Дебречинъ была занята русскими войсками, и 11 іюля австрійскія войска и русскіе казаки были уже въ Будапештѣ.

Видя невозможность сопротивляться превосходящимъ его силамъ, Гергеи издалъ 21 іюля дневной приказъ войскамъ, которымъ приглашалъ ихъ рѣшить окончательно, слѣдуетъ ли дальше вести войну или сдаться. Войска требовали войны. Между тѣмъ Гайнау продолжалъ тѣснить мадьяръ, отнялъ у нихъ Сегединъ, разбилъ Дембинскаго, потомъ Бема, приспѣвшаго изъ Семиградья на помощь, и освободилъ Темешваръ отъ осады. Въ рядахъ угорской арміи обнаружилось разстройство. Гонведы стали покидать армію и пробираться на родину.

Гергеи попытался еще сосредоточить войска на сѣверѣ и задержать наступленіе русскихъ, но русскія войска заняли Дебречинъ, смявъ дѣйствовавшій тутъ первый угорскій корпусъ. Тогда Гергеи искалъ спасенія въ укрѣпленномъ Арадѣ, сдавшемся мадьярамъ, куда послѣ паденія Сегедина переселилось угорское правительство, и такъ какъ Кошутъ отказался отъ достоинства президента „Комитета защиты страны", то Гергеи былъ назначенъ диктаторомъ.

Однако Гергеи принялъ диктатуру не для того, чтобы вести войну, а для того чтобъ ее окончить. Онъ отправилъ немедленно письмо къ русскому генералу Ридигеру, въ которомъ просилъ его отдѣлиться отъ австрійцевъ, потому что онъ хочетъ сдаться однимъ русскимъ: „Дальнѣйшее кровопролитіе, писалъ онъ, я признаю для Венгріи пагубнымъ. Съ того времени, какъ Россія вмѣшалась въ борьбу Австріи и Венгріи, судьба моего отечества рѣшена. Дальнѣйшее существованіе временнаго правительства увеличило бы бѣдствія Венгріи, и я пригласилъ его отказаться отъ своей власти. Временное правительство отказалось отъ власти и передало ее мнѣ. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ и желая облегчить участь моихъ мирныхъ согражданъ, я безусловно слагаю оружіе предъ войсками Его Величества Царя Россійскаго, торжественно объявляя, что скорѣе уничтожу весь мой корпусъ въ отчаянномъ сраженіи противъ болѣе сильнаго противника, нежели рѣшусь сложить оружіе

предъ австрійскими войсками". 13 авг. 24.000 угорскихъ войскъ, имѣвшихъ 144 орудія, сложили оружіе предъ русскими на равнинѣ недалеко отъ Вилагоша: „Венгрія у ногъ Вашего Императорскаго Величества"—докладывалъ Паскевичъ государю.

Послѣ Гергея сдался Бемъ съ своею арміей и крѣпости Арадъ, Петроварадинъ, Мукачъ, Комарно. Предводители возстанія бѣжали въ Турцію. Кошутъ захватилъ съ собою угорскую корону и другія регаліи и закопалъ ихъ около Оршовы на угорской границѣ. Началась расправа австрійскаго правительства съ мадьярами. Гайнау, разгнѣванный, что мадьяры положили оружіе не предъ нимъ, а предъ русскими войсками, велѣлъ казнить 25 замѣчательнѣйшихъ мадьярскихъ дѣятелей. 13 окт. были приговорены къ смерти 13 мадьярскихъ генераловъ. Въ числѣ казненныхъ былъ и гр. Лейнинген, родственникъ англійской королевы, и Баттьяни. Противъ всѣхъ членовъ дебречинскаго правительства, какъ и другихъ, принимавшихъ участіе въ возстаніи, было возбуждено обвиненіе въ государственной измѣнѣ, и опять было приговорено къ смерти около 200 лицъ. Портреты Кошута и его помощника Андраши были повѣшены на висѣлицѣ. Вся Венгрія съ Семиградьемъ была объявлена на военномъ положеніи.

Русскія войска потеряли немного убитыми и ранеными, но болѣе 11.000 русскихъ погибло отъ холеры и другихъ болѣзней; на веденіе же войны Россія издержала болѣе 200 милліоновъ рублей, которые не были ей возвращены Австріей. Великодушный государь былъ уже тѣмъ доволенъ, что исполнилъ свой долгъ предъ Священнымъ Союзомъ и спасъ Австрію отъ гибели.

Возвышеніе Угорской Руси. Адольфъ Ив. Добрянскій.

Исходъ мадьярскаго возстанія рѣшилъ участь парламента, обдумывавшаго въ Кромѣрижѣ государствен-

ное устройство Австріи: такъ какъ онъ обнаруживалъ неповиновеніе, то былъ распущенъ 7 марта 1849 г. Правительство обнародовало новую конституцію. Различныя народности стали требовать устройства отдѣльныхъ провинцій. Угро-руссы предъявили свои требованія: чтобы они были признаны отдѣльнымъ политическимъ цѣлымъ, чтобы русская часть Венгріи составляла особые административные округа, чтобы въ русской части Венгріи были основаны русскія народныя школы и русскія гимназіи, чтобы въ Ужгородѣ была учреждена русская юридическая академія, а львовскій университетъ былъ преобразованъ въ русскій, чтобы въ русской части Угріи назначались только чиновники, знающіе русскій языкъ, чтобы на средства правительства издавалась въ Венгріи русская газета и было дозволено печатать кириллицей, чтобы русскіе чиновники, духовныя лица и учителя были сравнены въ правахъ съ лицами другихъ народностей, чтобы русскіе принимались во вниманіе при производствѣ въ офицеры, и нѣкоторыя мѣста въ центральномъ управленіи въ Вѣнѣ были замѣщены русскими, чтобы въ русскихъ полкахъ были русскіе священники. Императоръ отнесся благосклонно къ этимъ требованіямъ, и скоро русскій народъ въ Угріи, какъ и въ Галичинѣ, получилъ разныя преимущества. Въ львовскомъ университетѣ была открыта каѳедра русскаго языка, и русскій языкъ сдѣлался обязательнымъ предметомъ преподаванія въ гимназіяхъ Галичины и русскихъ комитатахъ Угріи. Народныя школы съ большинствомъ учениковъ русской народности были ввѣрены надзору русскихъ духовныхъ консисторій; воспитанники учительскихъ семинарій были обязаны усвоить себѣ знаніе русскаго языка, греческаго обряда и церковнаго пѣнія; въ гимназіяхъ, несмотря на сопротивленіе латинскаго духовенства, были назначены отдѣльные законоучители греко-католическаго обряда; въ духовныхъ семинаріяхъ нѣкоторые предметы преподавались по-русски.

Одновременно стало пробуждаться русское народное сознаніе. Видя старанія другихъ народностей развиваться и увеличивать свои духовныя и матеріальныя силы, Угорская Русь, какъ и Галицкая, принялась за трудъ на общественномъ поприщѣ; но такъ какъ русскіе въ Австріи зависѣли отъ поляковъ и мадьяръ, отчасти же и отъ нѣмецкихъ чиновниковъ, напрягавшихъ всѣ свои силы, чтобы подавить просыпавшееся русское сознаніе, то успѣхи этого труда не могли быть велики. Лишь только русскіе патріоты заявляли о правахъ своего народа, немедленно возникалъ вопросъ объ его отношеніяхъ къ Россіи, и этимъ пользовались враги русскаго народа, чтобы не дать ему усилиться. Несмотря на мятежи нѣмцевъ, мадьяръ и поляковъ, въ Австріи живо было сознаніе, что она можетъ спастись и существовать лишь благодаря этимъ народностямъ, и потому всякая славянская народность, вѣрная славянскимъ интересамъ, была вынуждена поступаться своими правами и оставаться въ загонѣ, а прежде другихъ, конечно, русская, страшная призракомъ могущественной Россіи. Но въ данномъ случаѣ, когда Австрія оглядывалась во всѣ стороны за помощью и когда она спаслась только благодаря Россіи, она не могла не отвернуться на время отъ различныхъ мятежныхъ элементовъ и не искать сближенія съ оставшимся ей до конца вѣрнымъ русскимъ народомъ. Поэтому она отнеслась тогда, какъ и во время Маріи-Терезіи и Іосифа II, нѣсколько внимательнѣе къ его интересамъ и позволяла ему кое-что сдѣлать для своей пользы, несмотря на зависть и недоброжелательство мадьяръ и поляковъ. Но и тутъ опять русскимъ мѣшала ихъ вѣковая заброшенность, ихъ нищета, ихъ безсиліе. Лишь немногія образованныя лица возвышались до русскаго сознанія, большая же часть ихъ не хотѣла слѣдовать за своимъ народомъ, а чувствовала и мыслила въ Галичинѣ по-польски, а въ Угріи по-мадьярски, слывя у русскихъ патріотовъ подъ именами полякомановъ

и перекинчиковъ (перевертней) въ Галиціи и мадьяроновъ въ Венгріи, часто поддерживаемая отсталостью своихъ женъ, сестеръ и матерей. Но и то было уже хорошо, что хоть немногія лица сознавали потребность защищать права своего народа и одушевлялись мыслью о его самостоятельности. Эти лица посвятили свои труды народной литературѣ и основали русскія общества—„Матицу" и „Народный Домъ" въ Галиціи и „Пряшевское Литературное заведеніе" въ Угріи. Послѣднее было создано стараніями Адольфа Добрянскаго и Александра Духновича въ 1851 г. и издавало до 1853 г. ежегодно книжки подъ заглавіемъ „Поздравленіе Русиновъ". Старанія этихъ передовыхъ дѣятелей должны были встрѣтить поддержку въ народныхъ массахъ, ставшихъ со дня уничтоженія барщины въ 1848 г. свободнымъ государственнымъ факторомъ.

Между тѣмъ австрійское правительство, не будучи въ состояніи удовлетворить требованій самостоятельности всѣхъ своихъ народностей, рѣшило возвратиться къ абсолютной формѣ правленія, и въ 1853—54 годахъ австрійскій министръ Бахъ изготовилъ планъ новаго политическаго и судебнаго устройства государства, который былъ осуществленъ немедленно. Венгрія была теперь превращена въ австрійскую провинцію съ политическимъ и судебнымъ устройствомъ другихъ провинцій. Пошлинная граница между Австріей и Венгріей, существовавшая съ начала XVIII в., была уничтожена еще въ 1849 г. и въ томъ же году введена въ Венгріи табачная монополія. Закономъ 1853 г. было опредѣлено вознагражденіе за уничтоженіе крѣпостныхъ отношеній въ Венгріи, а закономъ 1854 г. была введена австрійская администрація и австрійское судопроизводство съ нѣмецкимъ языкомъ во всѣхъ угорскихъ земляхъ. Суды помѣщиковъ надъ крестьянами прекратились—высшею судебною инстанціей для Венгріи сдѣлалась высшая судебная и кассаціонная палата въ Вѣнѣ, для апелляціи же были введены въ Вен-

гріи высшіе областные суды. Для администраціи Венгрія была раздѣлена на 5 дистриктовъ, во главѣ которыхъ были поставлены наджунаны. Дистрикты были раздѣлены на комитаты. Русская часть Венгріи принадлежала къ высшему областному суду въ Пряшевѣ и вошла въ составъ Кошицкаго дистрикта.

Угорская Русь зашевелилась. Адольфъ Ивановичъ Добрянскій былъ назначенъ великимъ жупаномъ четырехъ комитатовъ съ мѣстопребываніемъ въ Ужгородѣ (Унгварѣ). Онъ сталъ принимать немедленно мѣры, чтобы Угорская Русь получила всѣ свои права, отнятыя у неи мадьярами. Вмѣсто мадьярскихъ и омадьяренныхъ чиновниковъ Добрянскій назначилъ истинныхъ русскихъ людей, а отъ мадьяръ, желавшихъ служить въ Угорской Руси, требовалъ знанія русскаго языка; въ сношеніяхъ съ русскими людьми присутственныя мѣста были обязаны употреблять языкъ русскій. Обладая значительнымъ умомъ и обширнымъ образованіемъ, Добрянскій привелъ въ строгую систему неясныя и неопредѣленныя мысли, кружившія въ умахъ угро-русскихъ патріотовъ, и настойчиво проводилъ мысль, что угро-руссы должны усвоить русскій литературный языкъ. Его вліяніе на русскую молодежь было могущественно, и она стала вся подъ его знаменемъ; довѣріе же, которымъ онъ пользовался въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, подняло духъ угро-русскихъ патріотовъ, такъ что нѣкоторые изъ нихъ уже мечтали объ образованіи самостоятельнаго русскаго воеводства.

Въ своей патріотической дѣятельности Добрянскій нашелъ достойныхъ помощниковъ въ Александрѣ Духновичѣ, Василіи Поповичѣ и Іоаннѣ Раковскомъ.

Александръ Духновичъ былъ потомкомъ московскаго выходца, бѣжавшаго во время бунта стрѣльцовъ при Петрѣ Великомъ изъ Россіи въ Угорскую Русь. Какъ поэтъ, драматургъ, историкъ и педагогъ Духновичъ оказалъ большое вліяніе на пробужденіе народ-

наго сознанія угро-руссовъ. О своей дѣятельности онъ говоритъ слѣдующее: „По окончаніи несчастнаго мятежа, поднятаго Коппутомъ, угорскіе русины, воодушевленные россійскими войсками, стали думать по-народному и слабыми силами развивать литературу, и я, воодушевившись, побуждалъ русскую молодежь къ дѣлу. Я издалъ для простого народа дѣльце подъ заглавіемъ „Книжица для начинающихъ". Оно было четыре раза издаваемо и принесло большую пользу народу. Кромѣ того я издалъ русскій Молитвенникъ, Альманахъ, Календарь и т. д. Я устроилъ литературное общество (Пряшевское Литературное заведеніе), издавшее много книгъ для начальнаго образованія, и могу съ радостью сказать, что русины Пряшевской епархіи воодушевились національной идеей, и молодежь стала дѣйствовать въ народномъ духѣ. Дѣвицы уже не стыдились пѣть русскія пѣсни, и мой народный гимнъ „Я русинъ былъ, есмь и буду" повсюду распѣвался. Даже евреи стали учиться по-русски. Въ пряшевской гимназіи я преподавалъ русскій языкъ, и мои уроки посѣщали не только русины, но также словаки и мадьяры".

Кромѣ многочисленныхъ книгъ для народа Духновичъ написалъ для образованныхъ читателей „Сокращенную Грамматику общерусскаго языка", „Народную Педагогію", много сборниковъ, стихотвореній и другихъ вещей. Книги для народа Духновичъ писалъ языкомъ, составленнымъ изъ угро-русскихъ нарѣчій, въ сочиненіяхъ же для образованныхъ читателей онъ употреблялъ русскій литературный языкъ. Онъ собралъ кружокъ писателей, къ которому принадлежали Александръ Павловичъ—поэтъ и собиратель народныхъ пѣсенъ и историческихъ преданій, Андрей Балудянскій—авторъ „Церковной Исторіи", содержащей также исторію русской православной церкви въ Австріи и Венгріи, и Стефанъ Мустяновичъ, издавшій церковныя проповѣди. До изданія этой книги угро-русское духовен-

ство пользовалось латинскими, нѣмецкими, мадьярскими и словацкими сборниками проповѣдей, послѣдствіемъ чего было то, что въ церковныхъ проповѣдяхъ, произносимыхъ въ угро-русскихъ церквахъ, попадалось много нерусскихъ словъ, усваивавшихся потомъ народомъ.

Василій Поповичъ, отъ 1837 по 1864 г. русскій Мукачевскій епископъ, сдѣлалъ много хорошаго для угро-русскихъ церквей, священниковъ, ихъ вдовъ и сиротъ, а также для русскихъ школъ и учащихся русскихъ дѣтей. Во время его управленія епархіей въ Угорской Руси была возведена 301 церковь. Для угро-русскихъ священниковъ онъ исходатайствовалъ постоянное жалованье и велѣлъ построить каменные дома. Вдовій фондъ подъ его управленіемъ возросъ съ 40.000 до 200.000 гульденовъ. Для русскихъ учащихся дѣтей, особенно сиротъ, онъ былъ истиннымъ отцемъ. Чтобы увеличить число русскихъ образованныхъ міряпъ, недостатокъ которыхъ сильно чувствовался, онъ опредѣлилъ часть семинарскихъ стипендій на поддержку русскихъ студентовъ въ Будапештскомъ университетѣ.

Изъ остальныхъ русскихъ дѣятелей той эпохи болѣе другихъ извѣстенъ Іоаннъ Раковскій, священникъ, отъ 1850 до 1859 г. редакторъ русскаго текста „Земскаго Правительственнаго Вѣстника для королевства Угорщины", а съ 1856 г. также издатель „Церковной Газеты". Раковскій печаталъ свою газету гражданской азбукой и помѣщалъ въ ней выдержки изъ кіевскаго „Воскреснаго Чтенія" и петербургскаго „Христіанскаго Чтенія". Онъ помѣщалъ также патріотическія статьи въ галицкомъ „Словѣ" и написалъ русскую грамматику на мадьярскомъ языкѣ для мадьяръ, желавшихъ учиться по-русски.

Благодаря трудамъ этихъ и другихъ патріотовъ — Іоанна Чурговича, Андрея Поповича — русское народное сознаніе развивалось и крѣпло въ Угорской Руси.

Перемѣна австрійской политики. Затруднительное положеніе Угорской Руси.

Однако дружелюбное настроеніе Австріи къ Россіи продолжалось недолго. Когда въ 1853 г. Россія готовилась къ войнѣ съ Турціей и сдѣлала Австріи предложеніе поддержать ее въ войнѣ, то Австрія отклонила это предложеніе и вмѣстѣ съ Франціей и Англіей приняла неприкосновенность Турціи въ программу своей внѣшней политики. Поступивъ такимъ образомъ, Австрія по окончаніи Восточной войны стала опасаться мести Россіи и относиться еще съ большимъ, чѣмъ прежде, недовѣріемъ къ славянамъ. Поэтому она задумала остановить народное движеніе своихъ русскихъ подданныхъ и, уничтоживъ ихъ духовную связь съ Россіей, обратить Прикарпатскую Русь въ орудіе своей политики, направленной противъ могущественной сѣверной державы. Теперь Австрія стала относиться внимательнѣе къ навѣтамъ и доносамъ мадьяръ на русскихъ дѣятелей и начала опять искать сближенія съ мадьярами. Адольфъ Ивановичъ Добрянскій былъ заподозрѣнъ въ руссофильствѣ и удаленъ изъ Угорской Руси. Ему былъ предоставленъ высшій постъ въ Вѣнѣ и онъ не потерялъ въ глазахъ воспитанныхъ собою угро-русскихъ дѣятелей значенія и продолжалъ оставаться ихъ руководителемъ, но все-таки русское движеніе въ Угорской Руси послѣ его удаленія ослабло. Пряшевское Литературное заведеніе прекратило свое существованіе. Духновичъ побуждалъ Пряшевскаго епископа Іосифа Гаганца и Мукачевскаго Василія Поповича содѣйствовать основанію новаго литературнаго общества св. Василія, но его мысль не могла осуществиться немедленно. Между тѣмъ возникшая угро-русская интеллигенція начала мадьяризоваться, особенно подъ вліяніемъ женщинъ, ярыхъ поборницъ мадьярства. Камнемъ преткновенія для упроченія на-

роднаго сознанія среди угро-русскихъ образованныхъ людей сдѣлался вопросъ о литературномъ языкѣ.

Сѣверо-восточная часть Венгріи, населенная русскимъ народомъ, гориста, при чемъ ея поверхность устроена такъ, что всѣ долины раскрываются къ югу, гдѣ живутъ мадьяры и отдѣляются другъ отъ друга высокими хребтами. Вслѣдствіе того жители отдѣльныхъ долинъ мало сообщаются между собою и находятся въ безпрерывныхъ сношеніяхъ съ мадьярами. Отъ этого почти каждая долина и котловина имѣетъ свое отдѣльное русское нарѣчіе съ отдѣльными словами, оборотами и выраженіями. Писатель, желающій писать на угро-русскомъ народномъ языкѣ, находится въ затрудненіи, какое выбрать нарѣчіе, ибо написанное по говору одной долины не понравится жителямъ другой и въ значительной степени останется даже непонятнымъ. И написанное на галицко-русскомъ и украинскомъ нарѣчіи несовсѣмъ понятно угро-руссамъ. Такимъ образомъ для угро-руссовъ всего удобнѣе принять такой литературный языкъ, который заключалъ бы все общее отдѣльнымъ говорамъ и нарѣчіямъ, а такимъ языкомъ является общерусскій литературный языкъ, и это обстоятельство объясняетъ желаніе угро-руссовъ писать этимъ языкомъ. Но, чтобы распространить среди образованныхъ людей его знаніе, надобно было пустить въ обращеніе большое количество книгъ на этомъ языкѣ. Но велико-русская книга попадаетъ съ большимъ трудомъ въ Австрію, потому что книжные магазины въ Россіи никогда не имѣли, да и теперь не имѣютъ никакихъ торговыхъ сношеній съ Австро-Венгріей. Угро-руссъ могъ легко получить нѣмецкую или мадьярскую книгу въ разсрочку платежа, велико-русскую же ему приходилось всякій разъ выписывать отдѣльно, что соединено съ большими издержками и затрудненіями. Не будучи же въ состояніи создать собственный литературный языкъ или получать духовную пищу изъ Россіи отъ обще-русской литературы,

угро-русскіе образованные люди и простой народъ не могли не мадьяризоваться.

Сверхъ того каждый русскій Австро-Венгріи, вслѣдствіе недостатка русскаго дворянскаго и мѣщанскаго сословія, если хочетъ сохранить и укрѣпить свое народное сознаніе, долженъ быть непремѣнно демократомъ. У галичанъ демократическую идею распространили польскіе демократы, въ Угріи же, гдѣ общественною жизнью руководили аристократія и дворянство, и католическая іерархія имѣла вліяніе на уніатское духовенство, русская свѣтская интеллигенція и духовенство легко пропитывались мадьярско-аристократическими воззрѣніями, свысока смотрѣли на простой народъ, его обычаи и языкъ и теряли связь съ народомъ.

При такихъ обстоятельствахъ достаточно было австрійскому правительству лишить своей поддержки Угорскихъ русскихъ, чтобы ихъ народная жизнь опять заглохла и поддерживалась единственно вліяніемъ Галицкой Руси, гдѣ было много лицъ свѣтскихъ и духовныхъ, защищавшихъ права своего народа и работавшихъ на литературномъ поприщѣ. Однако въ концѣ пятидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка было воздвигнуто въ Галиціи гоненіе на русскій языкъ ея намѣстникомъ Агеноромъ Голуховскимъ, желавшимъ навязать галичанамъ латинскую азбуку. Голуховскій обратилъ также вниманіе правительства на опасный духъ „Церковной Газеты" Раковскаго, издаваемой на средства католическаго общества св. Стефана. Вслѣдствіе доноса Раковскій былъ вынужденъ въ 1858 г. прекратить изданіе своей „Газеты" и начать издавать новую на тѣ же средства подъ заглавіемъ „Церковный Вѣстникъ", печатавшуюся уже не гражданской азбукой, преслѣдуемой Голуховскимъ, а кириллицей и языкомъ болѣе отдаленнымъ отъ русскаго литературнаго. Однако и эта мѣра не избавила Раковскаго отъ подозрѣній, и онъ былъ принужденъ прекратить совершенно изданіе.

Съ провозглашеніемъ конституціи въ 1860 г. русско-національная жизнь Угорской Руси опять воскресла. Въ 1860 г. угро-русская молодежь начала выписывать изъ Лейпцига сочиненія Гоголя, Пушкина, Грибоѣдова, Хомякова, а по рукамъ ся ходило „Братское привѣтствіе русскаго слѣпца Григорія Ширяева близкимъ сердцу единоплеменнымъ славянамъ“, изданное въ Петербургѣ въ 1864 г. Читая русскихъ писателей, угро-русская молодежь убѣждалась, что ихъ языкъ принадлежитъ и угро-руссамъ. Скоро однако мукачевское епархіальное начальство чтеніе „Слѣпца“ запретило. Между тѣмъ, по настоянію Александра Духновича, Пряшевскій епископъ Іосифъ Гаганецъ обратился къ Мукачевскому епископу Василію Поповичу съ предложеніемъ основать литературное общество св. Василія. Оно было основано уже по смерти Духновича въ 1866 г. и поставило своей задачей издавать для народныхъ школъ учебники и распространять среди народа полезныя книги для чтенія. На первомъ общемъ собраніи были избраны Адольфъ Добрянскій предсѣдателемъ общества и Іоаннъ Раковскій его замѣстителемъ. Раковскій и другіе патріоты—писатели Кириллъ Сабовъ, Викторъ Кимакъ, Александръ Митракъ, Андрей Поповичъ, Василій Игнатковъ—участвовали въ изданіяхъ Общества. В. Игнатковъ началъ издавать въ 1866 г. русскую политическую газету „Свѣтъ“, перешедшую потомъ къ Сабову и Кимаку. Въ Ужгородѣ возникла въ шестидесятыхъ годахъ „Русская Бесѣда“ (русскій клубъ).

Распаденіе Австріи на Австрію и Венгрію. Стефанъ Панковичъ.

Такъ крѣпла теперь Угорская Русь уже безъ поддержки австрійскихъ властей, пока событія опять не измѣнили ся положенія къ худшему. Въ 1866 г. Ав-

стрія попала въ войну съ Италіей и Пруссіей и, проигравъ ее, находилась въ безвыходномъ положеніи. Между тѣмъ, какъ она потеряла часть своихъ владѣній и была исключена изъ Германскаго союза, ея внутренния дѣла были крайне запутаны. Чехи, поляки, мадьяры требовали переустройства государства. Особенно грозны были мадьяры. До войны они волновались, издѣваясь надъ австрійскими законами, во время войны пруссаки составили изъ мадьяръ цѣлую армію, которая должна была вторгнуться изъ Силезіи въ Угрію, послѣ же войны мадьяры продолжали волноваться и старались пользоваться затруднительнымъ положеніемъ Австріи. Тогда императоръ, чтобы возстановить порядокъ въ государствѣ, рѣшился на крайнюю мѣру и призналъ мадьярамъ тѣ права, которыхъ они добивались прежде съ оружіемъ въ рукахъ. Австрія была теперь объявлена двойнымъ конституціоннымъ государствомъ подъ именемъ Австро-Венгріи, такъ что въ одной ея половинѣ, названной Цислейтаніей или Австріей, должны были господствовать нѣмцы, въ другой же, названной Транслейтаніей или краями Угорской короны—мадьяры. Подтвержденіемъ этого дуализма была коронація Франца-Іосифа венгерскимъ королемъ въ Будапештѣ 7 іюня 1867 г.

Послѣ того венгерскимъ сеймомъ были изданы основные законы, обезпечивающіе личность, имущество, равноправность всѣхъ народностей, вѣроисповѣданій и сословій, совершенно сходные съ австрійскими основными законами. Что касается угро-руссовъ, то венгерское правительство распорядилось, чтобы въ ужгородской восьми-классной гимназіи преподавались по-русски Законъ Божій, русская грамматика и всеобщая исторія, а въ пештскомъ университетѣ учредило каѳедру русскаго языка и словесности. Таковы были первыя дѣйствія мадьяръ послѣ утвержденія дуализма государства. Мадьяры удержались сначала въ границахъ справедливости по отношенію къ русскому народу, потому что не имѣли

еще удобнаго случая обнаружить свои истинныя намѣренія; но придумывали насильственныя средства мадьяризаціи, сознавая, что при своей малочисленности и сравнительно небольшой образованности они не въ состояніи будутъ удержать господство надъ другими входящими въ составъ ихъ государства народами, если захотятъ поступать справедливо.

А былъ въ то время среди угорскихъ русскихъ нѣкто Стефанъ Панковичъ, сынъ священника изъ села Велятина Земплинскаго комитата. Этотъ Панковичъ поступилъ сначала по окончаніи ужгородской духовной семинаріи домашнимъ учителемъ въ домъ мадьярскаго графа Накова, а потомъ рукоположился въ пресвитеры и пытался устроиться при русской консисторіи, однако напрасно. Тогда онъ возвратился опять къ гр. Накову домашнимъ учителемъ. Тутъ обратили на него вниманіе вліятельные мадьяры и, признавъ въ немъ удобное для себя орудіе, назначили его по смерти Василія Поповича Мукачевскимъ епископомъ.

Занявъ достоинство епископа, Панковичъ принялся тотчасъ за дѣло, порученное ему мадьярскимъ министерствомъ. Уже его инсталяція (посвященіе) была великолѣпнымъ праздникомъ, а послѣ нея званые пиры у Панковича шли безпрерывно. На нихъ приглашалъ онъ сельскихъ священниковъ, подавалъ вкусныя блюда и отличныя вина. Рѣчи на тему о мадьярскомъ патріотизмѣ и тосты съ восклицаніями: да здравствуетъ мадьярское отечество! провозглашались на каждомъ такомъ обѣдѣ. Сверхъ того Панковичъ ударилъ въ одну чувствительную струну людей—въ честолюбіе. Онъ сталъ раздавать различнаго рода отличія, какъ установленныя католическими властями, такъ и имъ самимъ придуманныя. Одному священнику давалъ фіолетовый воротникъ, другому красный поясъ, третьему шнурокъ на шапку. Титулы крылошанъ, совѣтниковъ и т. п. сыпались на всѣ стороны. Кто держалъ его руку, тотъ получалъ лучшій приходъ. Покровительствуемые епи-

скопомъ священники тащили за собою длинные ряды своихъ родственниковъ, и Панковичъ скоро достигъ того, что имѣлъ на своей сторонѣ сильную партію среди духовенства.

Мукачевская епархія распалась на три партіи: сторонниковъ епископа, патріотовъ и нейтральныхъ или „благихъ Никодимовъ". Сторонники епископа кричали на „Москву", „схизму", называли патріотовъ „московскими шпіонами", обвиняли ихъ въ томъ, что они „получаютъ отъ русскаго правительства „рубли", противъ вождей народнаго движенія—Адольфа Добрянскаго и его друзей—начались интриги. Объ нихъ распускались самые нелѣпые слухи, чтобы подорвать къ нимъ довѣріе народа.

Видя успѣхъ начатаго дѣла, Панковичъ приступилъ къ уничтоженію народнаго духа Угорской Руси и прежде всего направилъ свои удары на общество св. Василія, средоточіе угро-русской образованной жизни. Его приверженцы начали обвинять общество въ панславизмѣ. 18 сент. 1869 г. Панковичъ сдѣлалъ депутатамъ Общества выговоръ за то, что оно вмѣшивается въ политику, что не проникнуто духомъ католической церкви, что мало издало книгъ для народа, что не издало никакихъ мадьярскихъ книгъ, что употребляетъ „московскій" языкъ и т. п. Министерство просвѣщенія и вѣроисповѣданій сдѣлало Обществу выговоръ, что между нимъ, Обществомъ, и епископомъ существуютъ несогласія, и требовало, чтобы Общество повиновалось епископу.

Когда это происходило, въ Венгріи возникъ вопросъ о церковной автономіи. Въ Пештѣ, подъ предсѣдательствомъ Угорскаго примаса, Іоанна Симора, собрался церковный конгрессъ, состоявшій изъ депутатовъ всѣхъ епархій, лицъ свѣтскихъ и духовныхъ. Этому конгрессу предстояло опредѣлить способъ самоуправленія римско-католической церкви и соединенныхъ съ нею уніатовъ. На конгрессъ явились также предста-

вители двухъ угро-русскихъ епархій, числомъ 13. Изъ нихъ семь принадлежало къ народной, а шесть къ епископской, латинской партіи. Народную партію составляли Адольфъ Добрянскій, Антонъ Рубій, Юлій Фаркашъ, міряне изъ Пряшевской епархіи, Евгеній Поповичъ, Мануилъ Грабарь, Павелъ Грабарь, міряне Мукачевской епархіи, и Михаилъ Молчанъ, священникъ изъ Мукачевской епархіи.

Между епископомъ и семью народными представителями возникла отчаянная борьба. Народные представители защищали условія уніи 1646 г., неприкосновенность восточнаго обряда, избраніе епископовъ обществомъ и утвержденіе ихъ папами, сравненіе уніатской церкви въ правахъ съ латинской и потребовали созыва угро-русскаго церковнаго конгресса, составленнаго изъ лицъ свѣтскихъ и духовныхъ, который опредѣлилъ бы интересы русско-уніатской церкви въ Венгріи.

Панковичъ воспротивился этому требованію. Онъ созвалъ 9 янв. 1871 г. въ своемъ домѣ своихъ приверженцевъ и ихъ собраніе назвалъ „народною конференціей". На конференціи первый заговорилъ Юрій Маркошъ, завѣдывавшій государственными имѣніями. Онъ осуждалъ и порицалъ поведеніе семи автономныхъ русскихъ представителей на Пештскомъ конгрессѣ и наконецъ сказалъ: „Паства Мукачевской епархіи не желаетъ автономіи и противится всякому русскому панславизму". Несмотря на рѣчь Юрія Негребецкаго, защищавшаго автономныхъ представителей, конференція рѣшила отказаться отъ автономіи Угро-русской церкви. Вслѣдствіе того среди угро-руссовъ возникъ открытый раздоръ: въ адресахъ къ церковному конгрессу одни защищали постановленіе конференціи, другіе принципъ автономныхъ представителей. Согласившись съ первыми, католическій конгрессъ въ Пештѣ, въ которомъ автономные депутаты, требовавшіе отдѣльнаго угро-русскаго церковнаго конгресса, не принимали бо-

лѣе участія, постановилъ 17 марта 1871 г. отказать угро-руссамъ въ церковной автономіи. Дѣло Мануила Олшавскаго и Брадача погибло. Что не удалось нѣкогда Блажовскому, того достигъ теперь безъ большого труда Панковичъ. Онъ служилъ мадьярамъ, хотя и клялся, что дѣйствуетъ для блага русскаго народа, и называлъ даже всю свою дѣятельность „народною".

Панковичъ старался подавить всякое русское движеніе. Такъ, когда угро-русскіе патріоты хотѣли основать въ Ужгородѣ „Народный Домъ" по образцу львовскаго „Народнаго Дома" и собрали на эту цѣль 5.492 гульдена, на которые купили небольшой домикъ, то Панковичъ заявилъ притязанія на этотъ домикъ подъ предлогомъ, будто онъ находится на принадлежащемъ ему мѣстѣ, и продалъ его. Въ 1871 г. онъ запретилъ духовенству выписывать газету „Свѣтъ" и довелъ общество св. Василія до того, что оно не проявляло никакой дѣятельности. Лучшіе члены Общества были отстранены отъ управленія и ихъ мѣста заняли другіе, не умѣвшіе даже читать по-русски, какъ, напр., Юрій Маркошъ. Особенному гоненію подвергся Адольфъ Добрянскій: его сынъ былъ изрубленъ гонведами, думавшими, что нападаютъ на отца.

Видя успѣхъ дѣятельности Панковича, мадьярское министерство предложило епископамъ замѣнить русскія буквы мадьярскими, но они отсовѣтовали эту мѣру. Тогда правительство Венгріи вступило въ слѣды галицкихъ поляковъ и рѣшило употребить украинофильство для дальнѣйшаго разслабленія угро-руссовъ, поручивъ профессору славянскихъ языковъ въ Пештскомъ университетѣ Ференцу, хорвату по происхожденію, издавать для народныхъ учителей газету на украинскомъ нарѣчіи. „Газета для народних учителів" разсылалась безплатно, но народные учителя отсылали ее обратно, потому что не понимали языка, на которомъ она печаталась. Просуществовавъ нѣкоторое время, она перестала выходить.

Но мадьярское правительство не хотѣло отказаться отъ мысли искоренить у угро-руссовъ „россійскій" языкъ. Для этого оно употребило потомъ Владислава Чопея, поручивъ ему издавать учебники для народныхъ училищъ на мѣстныхъ угро-русскихъ нарѣчіяхъ. Языкъ этихъ учебниковъ испещренъ мадьяризмами, неизвѣстными во многихъ частяхъ Угорской Руси. Въ нихъ Чопей проводилъ мысль о полномъ подчиненіи угро-руссовъ мадьярамъ и высказывалъ свое сочувствіе украинофильству.

Такимъ образомъ въ 1870 г. началась усиленная мадьяризація угро-руссовъ. Лица, пользовавшіяся русскими стипендіями, вступивъ въ практическую жизнь, отказались отъ своей народности; семинаристы и священники стали говорить и писать мадьярскимъ языкомъ; въ народныхъ школахъ начали учить по-мадьярски, въ церквахъ произносить на мадьярскомъ языкѣ проповѣди. Въ 1866 г. было въ пряшевской, левочской, ужгородской и подолинской гимназіяхъ всего учениковъ 286 русскихъ и 2.270 мадьяръ, а въ 1871 г. только 131 русскій и 4.055 мадьяръ. Впослѣдствіи почти всѣ русскіе ученики среднихъ учебныхъ заведеній стали признавать себя мадьярами.

Русское слово раздавалось въ Угорской Руси все рѣже и рѣже. Въ 1874, 1875 и 1877 годахъ было издано священникомъ Іоанномъ Дулишковичемъ сочиненіе „Историческія черты угро-русскихъ", отличающееся богатствомъ цѣнныхъ историческихъ свѣдѣній по древнѣйшей исторіи славянства и исторіи Угорской Руси и замѣчательное своей критикой историческихъ извѣстій и мнѣній ученыхъ, хотя и несовсѣмъ доступное по языку. Епископъ Панковичъ не позволилъ автору окончить этотъ превосходный трудъ и даже наказалъ его. Газеты „Новый Свѣтъ", „Сова" и даже на половину мадьярскій „Карпатъ", явившіяся на смѣну „Свѣту", продержались недолго. Немногіе русскіе писатели, какъ Раковскій, Андрей Поповичъ, Иванъ

Сильвой, Викторъ Кимакъ не были въ состояніи противодѣйствовать съ успѣхомъ напору мадьяризаціи.

Бѣдственное положеніе Угорской Руси.

Недостатокъ народнаго сознанія у угро-русскаго уніатскаго духовенства не замедлилъ вызвать самыя печальныя явленія. Съ тѣхъ поръ какъ епископъ Панковичъ убилъ въ угро-русскомъ духовенствѣ своими происками народный духъ, угро-русскій народъ попалъ въ крайнюю нищету доховную и матеріальную. Священникъ Раковскій, одинъ изъ сподвижниковъ Адольфа Ивановича Добрянскаго, прилагалъ до самой смерти въ 1885 г. всѣ старанія, чтобы противодѣйствовать угасанію народныхъ чувствъ въ духовенствѣ. Его преслѣдовали, тягали по судамъ, сажали въ тюрьму, но онъ не падалъ духомъ, несмотря на свои преклонные годы. Онъ объѣзжалъ села, говорилъ проповѣди, пробуждалъ въ духовенствѣ любовь къ отечеству, выписывалъ изъ Галичины русскія брошюры и газеты, раздавалъ ихъ народу, возбуждалъ его самосознаніе, разучивалъ стихотворенія и декламировалъ предъ молодежью. За день до своей смерти онъ призвалъ къ себѣ одного своего друга и, простившись съ нимъ, отдалъ ему послѣднія деньги, умоляя передать ихъ тому, кто возьметъ на себя трудъ издавать газету для народа. Хотя денегъ было очень немного, однако нашелся одинъ изъ друзей покойнаго, священникъ Евгеній Фенцикъ, предпринявшій въ 1886 г. изданіе газетки подъ заглавіемъ „Листокъ" и сосредоточившій вокругъ себя небольшой кружокъ угро-русскихъ патріотовъ.

Теперь въ Венгріи все русское постепенно исчезаетъ. Среди простого народа мадьяризація еще не имѣетъ большихъ успѣховъ; за то угро-русскіе священники даже въ семейномъ кругу говорятъ лишь по-мадьярски. Чиновники и учителя хвастаются своимъ мадьяр-

скимъ патріотизмомъ. Ремесленники въ Угорской Руси— мадьяры, нѣмцы, рѣже словаки, купцы—евреи. Русской гимназіи въ Венгріи нѣтъ; угро-руссъ не видитъ иногда во всю свою жизнь русской книги кромѣ церковной. Священники читаютъ съ большимъ трудомъ по-русски, возгласы и ектеніи произносятъ въ церкви съ ошибками, плохо понимаютъ рѣчь своей паствы и встрѣчаютъ большія затрудненія, когда имъ приходится произносить по-русски проповѣди. У угорскихъ румынъ есть двѣ свои гимназіи, у сербовъ есть тоже свои учебныя заведенія, у угро-руссовъ нѣтъ ни одного. Мадьярскій оффиціальный языкъ навязанъ даже консисторіямъ, настоятелямъ приходовъ, народнымъ приходскимъ школамъ. Духовенство и учителя ведутъ оффиціальную переписку другъ съ другомъ на языкѣ мадьярскомъ. Когда въ концѣ 70-тыхъ годовъ пештскій сеймъ обсуждалъ предложеніе замѣнить въ народныхъ школахъ народный языкъ мадьярскимъ, то русско-уніатскіе епископы Іоаннъ Пастелій и Николай Товтъ, креатуры мадьярскаго правительства, заявили, что обязательное обученіе мадьярскому языку въ народныхъ школахъ они считаютъ не только полезнымъ, но даже необходимымъ. Послѣ утвержденія такого закона народныя школы сдѣлались разсадниками мадьяризаціи— на изученіе родного языка школьныя власти перестали обращать вниманіе и направили всѣ усилія учителей на то, чтобъ научить дѣтей по-мадьярски. За успѣхи учениковъ въ мадьярскомъ языкѣ учителя получаютъ 20—30 гульденовъ награды ежегодно. Чтобы получить такую награду учителя не учатъ ничему кромѣ мадьярскаго языка.

Рядомъ съ приходскими школами въ большихъ селахъ существуютъ также народныя правительственныя школы. Въ нихъ учителями назначаются мадьяры, не знающіе ни слова по-русски. Способъ преподаванія такихъ учителей оригинальный. Ученики не понимаютъ по-мадьярски, учитель—по-русски. Поэтому пускают-

ся въ ходъ мимика, жесты, какъ въ заведеніяхъ для глухо-нѣмыхъ. Изъ такихъ школъ, какъ и изъ приходскихъ, дѣти выносятъ нѣсколько мадьярскихъ фразъ, которыя потомъ забываютъ, хотя путаютъ русскія слова съ мадьярскими.

Недовольные успѣхами мадьяризаціи посредствомъ школы, мадьяры стали учреждать культурныя мадьярскія общества—„Эмки" и „Фемки"—и дѣтскіе пріюты въ немадьярскихъ селеніяхъ. Начальницами такихъ пріютовъ назначаются коренныя мадьярки, чтобы дѣти русскія, словацкія и румынскія не слыхали никакой другой рѣчи кромѣ мадьярской. Угро-руссы имѣютъ слѣдующія учебныя заведенія: общежитіе св. Іоанна Крестителя въ Пряшевѣ, духовную семинарію въ Пряшевѣ, духовную семинарію въ Ужгородѣ (Унгварѣ), общежитіе для сиротъ мальчиковъ и пансіонъ для сыновей священниковъ въ Ужгородѣ, пансіонъ для дѣвочекъ, сиротъ священниковъ въ Ужгородѣ, учительскую семинарію въ Ужгородѣ. Во всѣхъ этихъ учебныхъ заведеніяхъ преподаются всѣ предметы, не исключая даже Закона Божія, по-мадьярски, и въ нихъ нельзя услышать ни одного русскаго слова. Въ женскомъ пансіонѣ начальница и учительницы—мадьярки, и дѣти молятся по-мадьярски.

Воспитанники угро-русскихъ духовныхъ семинарій слушаютъ лекціи по-латыни или по-мадьярски, только пастырское богословіе преподается отчасти по-русски. Проповѣди произносятъ они по большей части по-мадьярски, какъ и священники. Народъ такихъ проповѣдниковъ не понимаетъ, а невѣрующая псевдо-либеральная мадьярская публика подвергаетъ ихъ насмѣшливой критикѣ.

Къ такому состоянію привели Угро-русскій народъ его епископы, не сознававшіе своихъ обязанностей. Мукачевскій епископъ Юлій Фирцакъ не постыдился издать въ 1893 г. посланіе, призывающее паству усвоить себѣ мадьярскій языкъ, „чтобы въ теченіе первыхъ де-

сяти лѣтъ второго тысячелѣтія существованія нашего (т. е. мадьярскаго) отечества число согораждань, говорящихъ по-мадьярски, увеличилось сотнями тысячъ". И дѣйствительно, когда въ 1896 г. праздновалось тысячелѣтіе мадьярскаго государства, то мадьяроны предложили замѣнить славянскій языкъ русскаго уніатскаго богослуженія мадьярскимъ, и замѣнили бы, если бы не воспротивилась римская конгрегація распространенія вѣры. Единственная угорская газета „Листокъ" едва держится. За ея редакторомъ слѣдитъ прокурорскій надзоръ и епархіальныя власти; подписчики выписываютъ и читаютъ ее тайно.

„Въ цѣломъ мірѣ, говоритъ В. Гнатюкъ, нѣтъ болѣе несчастной страны, чѣмъ Угорская Русь. Въ нѣкоторыхъ селахъ Земплинскаго комитата остались только бабы и дѣти, потому что мужчины разбрелись по свѣту за хлѣбомъ. Изъ Мараморошскаго и Угочанскаго комитатовъ народъ хочетъ бѣжать въ Бразилію, но у него нѣтъ средствъ на дорогу. Лица у людей осунувшіяся, на тѣлѣ рубища, жалуются на голодъ. Дѣти не знаютъ молока. Сборщики податей и биры (волостные старшины) берутъ послѣднюю корову, послѣдняго теленка, только что собранный хлѣбъ и даже капусту. Хлѣба хватаетъ крестьянамъ только до Рождества Христова, потомъ живутъ заработками, если же ихъ нѣтъ, то не ѣдятъ".

Народная партія сейма состоящая изъ представителей немадьярскихъ народностей, издала въ 1896 г. на русскомъ языкѣ кириллицею политическую брошюру, требующую равныхъ правъ для всѣхъ народностей. Угро-руссы читаютъ ее охотно.

„Въ Венгріи, говоритъ дальше Гнатюкъ, есть особый мадьяризаціонный фондъ. Русскіе уніатскіе священники говорятъ проповѣди по-мадьярски и не стыдятся за такія заслуги получать вознагражденіе въ 10—15 гульденовъ изъ этого фонда. Интеллигентные угро-руссы—величайшіе трусы. Они боятся ѣздить въ Галичи-

ку или выписать изъ Галичины книгу или газету. Угорскіе уніатскіе епископы получили приглашеніе изъ Львова пріѣхать на юбилей Брестской уніи. Консисторіи спрятали это приглашеніе и никому не показывали, потому что оно было написано не по-мадьярски".

Общество св Василія ограничиваетъ свою дѣятельность изданіями русскаго календаря. Совѣтъ Общества въ 1897 г. рѣшилъ издавать кромѣ русскаго календаря также мадьярскій.

Чтобы какимъ-нибудь образомъ пробудить угрорусскую интеллигенцію, одно лицо, фамилія котораго остается неизвѣстной, рѣшило переводить на мадьярскій языкъ украинскія сочиненія, которыя не могутъ возбудить подозрѣнія въ мадьярскомъ правительствѣ. Гнатюкъ для этого предлагаетъ галичанамъ устраивать прогулки въ Венгрію для развлеченія и съ научной цѣлью, устраивать концерты, завязывать съ угорскими русскими сношенія, основать для угро-русской молодежи бурсу и принимать угро-русскихъ учениковъ въ существующія въ Галичинѣ бурсы безвозмездно. Такія мѣры имѣли бы успѣхъ, если бы не встрѣчали рѣшительнаго противодѣйствія со стороны мадьярскихъ властей.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Оглянемся теперь на прошлое Угорской Руси и попытаемся сдѣлать заключеніе о ея будущемъ.

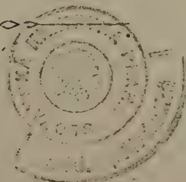
Въ теченіе столѣтій Угорскіе русскіе видѣли и радость, и горе. Сначала они занимали сильное положеніе въ Мадьярскомъ государствѣ, потомъ попали въ полную зависимость и потеряли свои права, еще позже, подъ властью Австріи, то подымались, то опять падали. Но что дѣйствительно замѣчательно, такъ это то, что эта небольшая горсточка русскаго народа въ продолженіе

цѣлаго тысячелѣтія не исчезла и не была затерта, а удержалась до нашихъ дней несмотря на то, что она отрѣзана высокими Карпатами отъ остальнаго русскаго міра и окружена со всѣхъ сторонъ чуждыми и враждебными ей стихіями. Это служитъ непреложнымъ доказательствомъ не только необыкновенной живучести племени, но и силы его культуры. Извѣстно, что нѣмцы гордятся тѣмъ, что часть саксонцевъ, переселившаяся въ средніе вѣка въ Семиградье, не исчезла среди чуждыхъ племенъ, а сохранила до сего времени свою народность; насколько же поразительнѣе жизненность угро-руссовъ, поселившихся въ незапамятныя времена на южныхъ склонахъ Карпатъ и выдерживавшихъ гораздо большую борьбу, нежели саксонцы, за свое существованіе. Не ясный ли это упрекъ всѣмъ тѣмъ, кто не вѣритъ въ будущее русскаго народа и славянства?

Было время, когда Византіи суждено было падать, а Риму утверждать свое господство. Вмѣстѣ съ Византіей какъ будто погибалъ и весь славянскій міръ, а Западъ возвышался. Гдѣ предѣлъ униженію однихъ и росту другихъ? Онъ, очевидно, уже за нами, ибо Западъ уже многое потерялъ, на что предъявлялъ свои притязанія, а Востокъ многое возвратилъ, что было для него уже потеряно. Правда, Западъ продолжаетъ и до сихъ поръ навязывать свою волю различнымъ славянскимъ племенамъ и угро-руссамъ, но если онъ не успѣлъ нанести имъ смертельнаго удара въ прежнія времена, то неужели успѣетъ онъ сдѣлать это теперь? Идея и ея осуществленіе—это нѣчто различное. Страшенъ Западъ своими притязаніями, страшенъ своею гордостью, своими насиліями, своею безпощадностью въ столкновеніяхъ съ Востокомъ, но онъ былъ безсиленъ осуществить свою идею, былъ безсиленъ въ своихъ попыткахъ уничтожить славянство и народъ русскій. Поэтому, какъ бы ни было въ настоящее время тяжело положеніе маленькой горсточки угро-русскаго народа, исторію котораго мы изложили, все-таки слѣдуетъ надѣяться, что

времена перемѣнятся и Угорская Русь дождется еще лучшаго будущаго и избавится отъ гоненій и напастей враговъ своихъ.

Что такая надежда имѣетъ нѣкоторое основаніе, показываетъ примѣръ Владиміра Фенцика. Онъ началъ свою дѣятельность въ самое тяжелое для Угорской Руси время, когда все склонилось предъ мадьярскимъ насиліемъ и когда, казалось, русская народность въ Венгріи была подрѣзана въ самомъ корнѣ. И что же мы видимъ? Одинъ самоотверженный патріотъ, В. Фенцикъ, преодолѣваетъ всѣ препятствія и своей дѣятельностью будитъ опять угро-руссовъ. Общество св. Василія Великаго, не подававшее съ 1870 г. никакихъ признаковъ жизни, ожило и въ 1898 г. начало издавать популярный журналъ „Науку", а затѣмъ, переименовавшись въ „Унію," пріобрѣло типографію и начало развивать дѣятельность въ области народнаго просвѣщенія. Затѣмъ и мадьярское правительство было вынуждено примириться съ „Листкомъ" и, желая по крайней мѣрѣ противодѣйствовать его вліянію, рѣшилось съ своей стороны издавать русскую народную газету „Недѣлю". Когда въ концѣ 1885 г. началъ Фенцикъ издавать свою газету, въ Угорской Руси не было русской печати; теперь же по истеченіи 18 лѣтъ, существуютъ въ Венгріи три русскихъ періодическихъ изданія, и всѣ они имѣютъ читателей и подписчиковъ. А это служитъ такимъ же несомнѣннымъ признакомъ начавшагося пробужденія угро-руссовъ, какъ и сдѣланная ими недавно попытка возвратиться къ православію. Не забудемъ также, что Марія-Терезія не хотѣла раздражать русскихъ, опасаясь, какъ бы они не нашли защиты въ могущественной Россіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Паннонія и Дакія.

Бѣлые хорваты

Хорваты

Хорваты

Данубія

НИТРА

БРЕГЕЦІОНЪ

Паннонская гора

ВЕСПРИМЪ

Дакія

Паннонія

ПЕТОВІУМЪ

Драва

СИСЦІЯ

МУРЗЫ

Сава

ГІУЛЬКА

ЦИБАЛА

Сирмія

Марисъ

Милковское епископ.

Герасъ

Поратъ

Арское епископство?

Истръ

Угорская Русь и Угрія съ сосѣдними странами съ 1526 г.
Польша до 1793 г.
Россійская Русія съ 1793 г.
Владиміръ
Перемышль
Львовъ
Галичъ
Пряшевъ
Ужгородъ
Кошицы
Мукачъ
Берегъ
Хотъ
Саболчъ
Борсодъ
Ягеръ
Сатмаръ
Дебреценъ
В. Варадинъ
Вѣна
Пресбургъ
Комарно
Остригомъ
Буда
Пештъ
Сегединъ
Арадъ
Темешваръ
Германштадтъ
Кронштадтъ
Фогарошъ
Загребъ
Пожега
Петроварадинъ
Славонія
Хорватія
Темешварскій Банатъ
Бачка
Сербія
Болгарія
Валахія
Молдавія
Буковина
Бессарабія
Добруджа
Трансильванія
Мараморошъ
Угорская Русь
Словаки
Подолія
Далмація
Дунай
Драва
Сава
Тиса
Марошъ
Серетъ
Днѣстръ